

Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

1-го Августа

№ 15.

1909 года.

Г О Д Ъ

Подписка принимается въ редакціи при
Симбирской Духовной Консисторіи.
Цѣна годовому изданію съ доставкой и
пересылкою 4 руб. 50 коп.

XXXIV.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Воинскому благотворительному Обществу Бѣлаго Креста.

По особому ходатайству Августѣйшаго Покровителя Воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста, Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Михаила Александровича, Святѣйшій Правительствующій Синодъ разрѣшилъ этому Обществу произвести, въ пользу его, повсемѣстно, въ церквахъ всѣхъ епархій Имперіи, сборъ пожертвованій въ 1910 году въ праздникъ Богоявленія Господня (6 января).

Приступая нынѣ къ организациі этого сбора Комитетъ Воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста сообщаетъ о вышеизложенномъ духовенству епархій и проситъ о содѣйствіи къ осуществленію вышеупомянутаго сбора на нужды Общества.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Резолюціями Его Высокопреосвященства и опредѣленіями Епархіальнаго Начальства:

15 іюля — псаломщикъ церкви села Новаго-Никулина, Симбирскаго уѣзда, Стефанъ Копьевъ уволенъ, согласно прошенія, за штатъ;

17—18 іюля — состоящій на псаломщической вакансіи при церкви села Низовки, что на рѣкѣ Нуѣ, Ардатовскаго уѣзда, діаконъ Іоаннъ Топорнинъ уволенъ за штатъ, согласно прошенія, съ назначеніемъ запаснымъ священникомъ 5 благочинническаго округа, Ардатовскаго уѣзда;

18 іюля — на священническое мѣсто къ Христорождественской церкви гор. Алатыря перемѣщенъ священникъ церкви села Городищъ, Карсунскаго уѣзда, Александръ Лебяжьевъ, вслѣдствіе просьбы о томъ;

20 іюля — исправленіе псаломщической должности при церкви Смоленской гор. Симбирска временно поручено заштатному діакону Енисейской епархіи Геннадію Листову.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія. Симбирск. уѣз.: въ Кайсаровѣ; Сенгилеевск. уѣз.: Трубетчинѣ; Сызранск. уѣз.: въ Большой-Рещевѣ, Селитьбѣ, Явлейкѣ, Бобарыкинѣ, Ширяевѣ-Буяракѣ; Карсунск. уѣз.: Городищахъ; Буинскаго уѣзда: Кіяти; Ардатовск. уѣз.: Сарбаевѣ; Алатырскаго уѣз.: Студенцѣ, Курмышск. уѣз.: (нѣтъ);

Діаконскія. Симбирск. уѣз.: въ Картеляхъ, Безоноувѣ, Зеленовѣ, Ключищахъ; Сенгилеевск. уѣз.: въ Елаурахъ; Сызранск. уѣз.: въ Поникомѣ-Ключѣ, Тихменевѣ, Большой-Рещевѣ, Еделеувѣ, Самайкинѣ, Топорнинѣ; Карсунск. уѣз.: Коноплянкѣ, Ясапномѣ-Сызганѣ, Бекдемишевѣ, Палатовѣ, Папузѣ, Сурскомѣ-Острогѣ, Живайкинѣ, Жадовѣ, Мало-Кар-

сунскомъ высельбѣ; *Буинск. уѣз.*: Еделевъ, Хомбусь-Батыревъ; *Ардатовск. уѣз.*: Киржеманахъ на р. Менѣ, Чукалахъ на р. Сарѣ, Архангельскомъ, Ведянцахъ, Старой-Пузѣ, Чалпановъ, Куракинъ, Симкинъ, Кечушевъ, Тазинъ, Киржеманахъ на рѣкѣ Нуѣ, Ардатовской Богородицерождественской церкви; *Алатырск. уѣз.*: Сутяжномъ, Ждамировъ, Налитовъ, при Казанской церкви гор. Алатыря, Кабаевъ, Миренкахъ, Сіявъ; *Курмышск. уѣз.*: Пандиковъ, Хоршевахъ, Пильнъ, Спаскомъ, Станашахъ, Кочетовъ.

Псаломщическія. *Симбирск. уѣз.*: при Старо-Шаймурзиной, Кайсаровъ, Кашинкѣ, Карамзинкѣ, Аксаковъ, Новомъ-Никулинъ; *Сенгилеевск. уѣз.*: Мордовъ, при Покровскомъ соборѣ города Сенгилея, Бектяшкѣ, Климовкѣ; *Сызранск. уѣз.*: Большой-Репьевкѣ, Селитьбѣ; *Карсунск. уѣз.*: Китовкѣ, Нижней - Туармѣ, Александровкѣ, Покровской-Рѣшеткѣ, Кошелевкѣ, Папузѣ; *Буинск. уѣз.*: въ гор. Буинскѣ при Свят.-Троицкомъ соборѣ, Бюрганахъ, Большой-Акскѣ, Старыхъ-Айбесяхъ, Трехбалтаевъ, Кіяти, Тугаевъ, Помаевъ, Хомбусь-Батыревъ; *Ардатовск. уѣз.*: Скрыпинъ, Сырятинъ, Ахматовъ на р. Нуѣ, Сосуновкѣ, Хухоревъ, Низовкѣ на рѣкѣ Сарѣ, Низовкѣ на рѣкѣ Нуѣ; *Алатырск. уѣз.*: (нѣтъ); *Курмышск. уѣз.*: Пандиковъ, Красномъ, Свинухъ, Ершелевъ и Языковъ.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ Симбирскаго духовнаго училища, составленный на основаніи годовыхъ и экзаменныхъ балловъ, послѣ годичныхъ испытаній, бывшихъ въ іюнь мѣсяцѣ 1909 г.

IV классъ. Разрядъ 1-й. 1) Крылатовъ Петръ, Балевъ Сергей, Панормовъ Елпидифоръ, Ласточкинъ Ѳеодоръ, 5) Михельсонъ Михаилъ, Остроумовъ Николай 1-й. **Разрядъ 2-й.** Потаповъ Александръ, Ивановъ Леонидъ, Остроумовъ Николай 2-й, 10) Турылевъ Константинъ, Потоцкій Николай, Троицкій Ѳеодоръ, Суровцевъ Иванъ, Степановъ Вячеславъ, 15)

Соколовъ Алексѣй, Введенскій Александръ, Тепловъ Иванъ, Тресвятскій Александръ, Покровскій Иванъ, 20) Граціанскій Георгій, Бенедиктовъ Александръ, Петровъ Константинъ, Райковскій Михаилъ, Багрянскій Михаилъ, 25) Никитинъ Владиміръ, Анаксагоровъ Николай, Георгіевскій Борисъ, Евграфовъ Евгений, Курышевъ Григорій, 30) Соловьевъ Анатолій, Топорнинъ Павелъ. *Разрядъ 3-й:* Багрянскій Викторъ, Вознесенскій Сергѣй, Петровъ Аркадій, 35) Богоявленскій Евгений, Рычковъ Сергѣй, Виноградовъ Алексѣй, Троицкій Александръ, Ивановъ Сергѣй, 40) Петровскій Леонидъ.

Ученики подъ №№ 1—26 признаны кончившими курсъ ученія въ училищѣ и достойными перевода въ I классъ духовной семинаріи.

Назначается переэкзаменовка: Георгіевскому Борису — по латинскому языку, Евграфову Евгению — по русскому языку съ церковно-славянскимъ, Курышеву Григорію — по латинскому языку, Соловьеву Анатолію — по греческому языку, Топорнину Павлу — по латинскому языку, Багрянскому Виктору и Вознесенскому Сергѣю — по греческ. и латин. язык., Петрову Аркадію — по катихизису и латинск. языку., Богоявленскому Евгению — по лат. яз. и природовѣдѣнію, Рычкову Сергѣю — по греческому языку и ариѳметикѣ, Виноградову Алексѣю и Троицкому Александру — по русск. языку и ариѳметикѣ.

Оставляется на повторительный курсъ въ томъ же классѣ Ивановъ Сергѣй.

Объ ученикѣ Петровскомъ Леонидѣ имѣтъ сужденіе послѣ каникулъ.

III классъ. *Разрядъ 1-й:* Мокѣевъ Николай, Петровскій Дмитрій, Солнцевъ Александръ, Лимановъ Дмитрій, 5) Введенскій Викторъ, Карасевъ Викторъ, Ильинъ Николай, Кудрявцевъ Николай, Яковлевъ Александръ, 10) Петропавловскій Павелъ. *Разрядъ второй:* Егоровъ Константинъ, Усольцевъ Сергѣй, Яхонтовъ Александръ, Шестаковъ Алексѣй, 15) Воскресенскій Владиміръ, Яблонскій Сергѣй, Добросмысловъ Алек-

сандръ, Смирновъ Александръ, Анастасевъ Михайль, 20) Перовъ Яковъ, Пластовъ Николай, Смирновъ Сергѣй, Тиховъ Павелъ, Княжевъ Михайль, Темшаковъ Николай, Аркатовскій Петръ, Ивановъ Борисъ, Архангельскій Николай 1-й, Ясенскій Михайль, 30) Люминарскій Михайль, Травинъ Петръ. *Разрядъ третій:* Благовѣщенскій Павелъ, Бѣльскій Владиміръ, Китайцевъ Петръ, 35) Смирновъ Всеволодъ, Благовѣщенскій Анатолій, Бѣльскій Алексѣй, Архангельскій Николай 2-й, Сергіевскій Константинъ, 40) Григоровъ Николай, Кругловъ Александръ, Кудрявцевъ Александръ, Смирновъ Михайль, Ивановскій Леонидъ, 45) Гнѣвушевъ Александръ, Дьяконовъ Сергѣй, Бургановскій Александръ.

Ученики подъ №№ 1—23 переводятся въ IV классъ.

Назначаются переэкзаменовки: Княжеву Михайлу, Аркатовскому Петру, Архангельскому Николаю 1-му—по греческому языку, Телемакову Николаю, Люминарскому Михайлу, Травину Петру—по латинскому языку, Иванову Борису, Ясенскому Михайлу—по ариѳметикѣ, Благовѣщенскому Павлу, Бѣльскому Владиміру, Китайцеву Петру, Смирнову Всеволоду—по греческ. и латинск. яз., Благовѣщенскому Анатолию—по греческому языку и ариѳметикѣ, Бѣльскому Алексѣю—по греческому языку и ариѳметикѣ, Архангельскому Николаю 2-му, Сергіевскому Константину—по греческ. яз. и географіи.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ: Григоровъ Николай, Кругловъ Александръ, Кудрявцевъ Александръ, Смирновъ Михайль, Ивановскій Леонидъ.

Увольняются за малоуспѣшность—Дьяконовъ Сергѣй, Бургановскій Александръ.

II классъ. *Разрядъ 1-й.* 1) Мокѣевъ Степанъ, Лебедевъ Павелъ, Сахаровъ Михайль, Державинъ Виталій, 5) Державинъ Евгеній, Ароновъ Борисъ, Богоявленскій Иванъ, Мельниковъ Александръ, Телемаковъ Θεодоръ, 10) Бахаревскій Сергѣй, Краснорѣцкій Александръ, Савиновъ Георгій, Аркатовскій Ге-

оргій, Жемчужниковъ Викторъ, 15) Садовскій Василій. *Разрядъ 2-й*: Марсальскій Василій, Егоровъ Сергѣй, Бѣльскій Николай, Смирновъ Николай, 20) Благовѣщенскій Петръ, Емельяновъ Сергѣй, Разумовъ Сергѣй, Благовѣщенскій Борисъ, Смирновъ Борисъ, 25) Смирновъ Михаилъ, Утѣхинъ Иванъ, Предмѣстникъ Петръ, Лебедевъ Владиміръ, Сперанскій Николай, 30) Флоринскій Викторъ, Топорнинъ Николай, Ильинъ Александръ, Разумовъ Константинъ, Виноградовъ Дмитрій, 35) Покровскій Михаилъ, Киватскій Владиміръ, Архангельскій Николай, Воецкій Павелъ, Сергіевскій Михаилъ, 40) Вознесенскій Михаилъ, Румянцевъ Петръ. *Разрядъ 3-й*: Степановъ Михаилъ, Кудревцевъ Николай, Магнитскій Алексѣй, 45) Яблонскій Сергѣй.

Ученики подъ №№ 1—34 переводятся въ III классъ.

Назначаются переэкзаменовки: Покровскому Михаилу, Архангельскому Николаю—по латинскому языку, Киватскому Владиміру—по ариѳметикѣ, Воецкому Павлу, Румянцеву Петру по русскому языку съ церковно-славянск., Сергіевскому Михаилу, Вознесенскому Михаилу—по географіи, Степанову Михаилу по ариѳметикѣ и географіи, Кудрявцеву Николаю—по латинскому языку и ариѳметикѣ.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ Магнитскій Алексѣй и Яблонскій Сергѣй.

I классъ. Разрядъ 1: Кильдюшевскій Александръ, Архангельскій Николай, Ароновъ Владиміръ, Игнатьевъ Борисъ, 5) Добросмысловъ Петръ, Троицкій Андрей, Тихомировъ Николай, Богословскій Дмитрій, Архангельскій Валентинъ. *Разрядъ 2-й*: 10) Лебедевъ Борисъ, Ивановъ Алексѣй, Малиновскій Михаилъ, Троицкій Дмитрій, Степановъ Петръ, 15) Адриановъ Георгій, Покровскій Николай, Яблонскій Павелъ, Бѣльскій Дмитрій, Введенскій Валеріанъ, 20) Лебедевъ Николай, Куценко Евгеній, Марсовъ Леонидъ, Лимановъ Викторъ, Петровъ Виталій, 25) Беневольскій Александръ, Мицѣевъ Сергей, Михельсонъ Гаврииль, Рождественскій Николай, Садов-

ській Николай, 30) Тепловь Дмитрій, Люминарскій Влади-
миръ, Петровъ Александръ, Румянцевъ Глѣбъ, Травинъ Алек-
сандръ, 35) Нечаевъ Николай, Сергіевскій Сергѣй, Ламов-
скій Николай, Сперанскій Дмитрій, Русановскій Николай,
40) Вагинъ Константинъ, Троицкій Павелъ, Тиховъ Влади-
миръ, Марсальскій Василій, Алексѣевъ Георгій, 45) Панор-
мовъ Александръ. *Разрядъ 3-й*: Вагинъ Александръ, Силец-
кій Сергѣй, Фіалковъ Сергѣй, Смѣловскій Валентинъ, 50)
Фіалковъ Николай, Архангельскій Александръ, Травинъ Ми-
хаиль.

Ученики подъ №№ 1—36—переводятся во II классъ.
Назначаются переэкзаменовки: Ламовскому Николаю,
Сперанскому Дмитрію, Русановскому Николаю—по ариметикѣ,
Вагину Константину, Троицкому Павлу, Тихову Владимиру,
Панормову Александру—по географіи, Марсальскому Василю,
Алексѣеву Георгію—по русскому языку съ церковно-славян-
скимъ, Вагину Александру по русскому языку съ церковно-
славянск. и географіи, Силецкому Сергѣю по священной
исторіи и географіи, Фіалкову Сергѣю—по ариметикѣ и гео-
графіи, Смѣловскому Валентину—по ариметикѣ и географіи.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же клас-
сѣ: Фіалковъ Николай, Архангельскій Александръ, Травинъ
Михаиль.

Приготовительный классъ. *Разрядъ 1-й*: 1) Граціанскій Ди-
митрій, Лебедевъ Леонидъ, Малиновскій Владимиръ, Цветковъ
Борись, 5) Стекловь Сергѣй, Державинъ Петръ, Козмодемь-
янскій Николай, Золотницкій Александръ, Кузнецовъ Нико-
лай, 10) Сергіевскій Михаилъ, Малининъ Павелъ, Лебедевъ
Михаиль, Яблонскій Анатолій. *Разрядъ 2-й*: Бѣлозерскій Ва-
силій, 15) Зефировъ Александръ, Золотницкій Борись, Тро-
ицкій Теодоръ, Егоровъ Веніаминъ, Вознесенскій Борись, 20)
Сагацкій Александръ, Хлыстовскій Теодоръ, Троицкій Юрій.
Разрядъ 3-й: Ивановскій Александръ, Потоцкій Владимиръ,
Богоявленскій Павелъ, Рождественскій Александръ.

Ученики под №№ 1—22 переводятся въ I классъ.

Назначается переэкзаменовка Ивановскому Александру по Закону Божию и русскому языку.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ — Потоцкій Владиміръ, Богоявленскій Павелъ.

Рождественскій Александръ увольняется по малоуспѣшности.

СПИСОКЪ

приходовъ Симбирской епархіи съ расколо-сектантскимъ населеніемъ, предположенныхъ къ посѣщенію ихъ Симбирскомъ Епархіальнымъ Миссіонеромъ — проповѣдникомъ, въ текущемъ 1909 году и въ первой половинѣ будущаго 1910 г., съ приблизительнымъ указаніемъ дня и мѣсяца посѣщенія.

№№	Время посѣщенія.	НАЗВАНІЯ МѢСТНОСТЕЙ.
	1909 годъ.	
1	Съ 1 по 8 сентября.	Село Новодѣвичье, Сенгилеевскаго уѣзда, и сосѣднія села и деревни съ расколо-сектантскимъ населеніемъ.
2	Съ 10 по 17 сентября.	Село Жегули, Сызранскаго уѣзда, и сосѣднія села и деревни.
3	Съ 19 по 27 сентября.	Городъ Сызрань, и окрестныя села и деревни.
4	Съ 28 сентября по 4 октяб.	Село Безводовка, Сенгилеевскаго уѣзда, и сосѣднія села и деревни.
5	Съ 6 по 14 октября.	Село Жадовка, Карсунскаго уѣзда, и сосѣднія села и деревни.
6	Съ 17 по 22 ноября.	Село Барлинское, 4 округа Сенгилеевскаго уѣзда, и сосѣднія села и деревни.
7	Съ 24 по 30 ноября.	Село Архягельское Куроѣдовс, 6 окр. Карсунскаго у., и сосѣднія села и деревни.

8	Съ 3 по 10 декабря . . .	Село Наченалы, 4 округа Алатовскаго уѣзда, и другія расколо-сектантскія селенія этого округа.
9	Съ 12 по 20 декабря . . . <i>1910 годъ</i> . . .	Село Явлеи, Алатырскаго уѣзда и сосѣднія села и деревни.
10	Съ 10 по 16 января . . .	Арская и Тетюшская Слободы, Симбирскаго уѣзда, и сосѣднія села и деревни.
11	Съ 17 по 22 января . . .	Село Тагай, Симбирскаго уѣзда, село Усть-Урень, Карсунскаго уѣзда, и сосѣднія съ ними села и деревни.
12	Съ 24 по 31 января . . .	Село Промзино, Алатырскаго уѣзда, и сосѣднія села и деревни.
13	Съ 1 по 6 февраля . . .	Село Кабаево, Алатырскаго уѣзда, и сосѣднія села и деревни.
14	Съ 7 по 14 февраля . . .	Село Ждамирово, Алатырскаго уѣзда, и сосѣднія села и деревни.
15	Съ 3 по 5 марта . . .	Собесѣдованія съ расколо-сектантами въ г. Симбирскѣ.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Въ Сутяжинской второклассной церковно-приходской женской школѣ, Алатырскаго уѣзда, приемные экзамены будутъ произведены 31 августа.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Редакція политич. газ. „КОЛОКОЛЪ“, еженедѣльн. жур. „ГОЛОСА ИСТИНЫ“ и ежемѣсячнаго жур. „МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

С.-Петербургъ, Невскій № 153.

Памятная замѣтка.

(Вниманію пастырей и вѣрныхъ сыновъ Церкви).

Быстрое развитіе и широкое распространеніе атеистической и противохристіанской безбожной литературы, въ видѣ

За Редактора П. Алмазовъ.

Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.

популярныхъ статей въ лѣвой періодической прессѣ и журна-
листикѣ, въ отдѣльныхъ брошюрахъ и летучихъ листкахъ, а так-
же народное и стремительное развитіе расколосектантской
журналистики, насчитывающей уже десятки своихъ широко по-
ставленныхъ органовъ,—выдвинули на Кіевскомъ миссіонерскомъ
сѣздѣ вопросъ о повелительной необходимости самаго серьез-
наго противовѣса со стороны православнаго издательства этому
угрожающему православію положенію дѣлъ.

Идя на встрѣчу святой тревогѣ чуткихъ сердецъ архипа-
стырей и пастырей и заботѣ миссіи Церкви своимъ издатель-
ствомъ, мы, въ новомъ 1909 году, нашли возможнымъ, благо-
даря милостивому покровительству Св. Синода, независимо отъ
ежедневной церковно-политической газеты «Колоколь» и еже-
мѣсячнаго журала „Миссіонерское Обозрѣніе“, обслуживающаго
внутреннюю миссію вотъ уже XIV годъ, предпринять изданіе пе-
риодическаго популярнаго апологетическаго журнала, подъ на-
званіемъ „Голосъ Истины“, по прилагаемой на оборотѣ сего про-
граммѣ, въ количествѣ 52 №№. Объявивъ отдѣльную подписку
на «Голосъ Истины» за годовую цѣну въ 3 р. въ цѣляхъ болѣе
широкаго распространенія православно-апологетическихъ свѣдѣ-
ній, столь необходимыхъ нынѣ и пастырямъ и вѣрующимъ мі-
рянамъ,—а также въ интересахъ огражденія читателей изъ кли-
ра и народа отъ развращающей безбожной, космополитической
лѣвой прессы,—мы рѣшили высылать „Голосъ Истины“ бесплатно
всѣмъ подписчикамъ газеты „Колоколь“ на 1909 г., чрезъ что
«Колоколь» удешевленъ для получающихъ „Голосъ Истины“ на
полцѣны, т. е. вмѣсто 6 р. подписчики „Голоса Истины“ пла-
тятъ за годовое изданіе «Колокола» только 3 р., а за $\frac{1}{2}$ года
1 р. 50 к., за 4 м. 1 р. и т. д.

Вмѣстѣ съ тѣмъ „Голосъ Истины“ бесплатно высылается
и подписчикамъ „Миссіонерскаго Обозрѣнія“, что также на по-
ловину удешевляетъ и нашъ органъ внутренней миссіи. Подпи-
савшимся же на всѣ три органа годовая плата понижена до
10 рублей, вмѣсто 15 рублей, при чемъ сдѣлана разсрочка. При
такой минимальной подписной платѣ издательство наше можетъ
успѣшно нести свою посильную службу Церкви и Родинѣ толь-
ко при условіи весьма широкаго распространенія и, конечно,
прежде всего въ приходсахъ и школахъ, среди духовенства,—къ
сожалѣнію слишкомъ бѣднаго личными средствами,—а также и
въ средѣ учителей школъ, просвѣщенныхъ мірянъ, вѣрныхъ и
преданныхъ Церкви, Царю и Родинѣ.

Въ виду всего изложеннаго, наша редація обращается ко
всѣмъ, кому дороги историческіе наши завѣты и основы—кто
преданъ Церкви, Царю и Родинѣ, съ усердною просьбою ока-
зать свою поддержку нашимъ, посвященнымъ дѣлу служенія
интересамъ Церкви, духовенства и народа, упомянутымъ періоди-
ческимъ церковно-публицистическимъ, апологетическимъ и мис-
сіонерскимъ изданіямъ—распространеніемъ ихъ среди пастырей
и мірянъ.

Редація.

Славянскій Апостольскій Вѣстникъ

1-го Августа № 15. 1909 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Первые обитатели Соловецких острововъ и годъ основанія Соловецкаго монастыря.

(Къ 450-лѣтію его существованія: 1459—1909 годъ).

Прошло болѣе двадцати лѣтъ прежде, чѣмъ мысль преп. Зосимы объ устройствѣ монастыря въ пустынномъ мѣстѣ нашла себѣ осуществленіе въ дѣйствительности. А эти годы преп. Зосима и Германъ жили на Соловецкомъ островѣ въ качествѣ странниковъ и пришельцевъ, собирая вокругъ себя иноковъ и тѣмъ подготавливая устройство обители. Внѣшняя жизнь ихъ, особенно на первыхъ порахъ, мало чѣмъ отличалась отъ описанной выше жизни Германа и Савватія. Перенесенная изъ сѣверной части острова въ южную, она устроена была лишь по образцу скитовъ: двѣ, на разстояніи полуверсты одна отъ другой отстояція, келліи замѣнили собою одну общую келлію прежде жившихъ подвижниковъ. Средства къ жизни добывались тѣмъ же путемъ, что и прежде: произведенія собственной, островной, природы дополнялись привозными съ материка припасами, на покупку которыхъ шли ихъ ручныя работы, производимыя между духовными подвижниками. Во время одной изъ такихъ поѣздокъ за припасами, вслѣдствіе внезапно наступившаго бурнаго осенняго времени и полной невозможности возвратиться на островъ, ѣздившій на материкъ преп. Германъ принужденъ былъ тамъ взаимоп-

вать и оставить преп. Зосиму одного на островѣ. Тяжело было для Зосимы это вынужденное одиночество; нужда въ духовномъ наставникѣ, сознавая имъ еще на родинѣ, стала еще осязательнѣе теперь, когда испытанія увеличились не только въ числѣ, но и силѣ, и страхи оледенѣвшей пустыни по временамъ наводили ужасъ на смущаемую одиночествомъ душу; съ другой стороны, недостатокъ съѣстныхъ припасовъ на цѣлую зиму и сознание полной невозможности достать ихъ здѣсь, въ отрѣзанномъ отъ людей мѣстѣ, смущали душу Зосимы еще болѣе. Но достигнутая уже опытность въ духовной жизни позволила Зосимѣ выйти побѣдителемъ изъ борьбы съ этими искушеніями, а Богъ сохранилъ своему праведнику тѣлесную жизнь. Зато эта зимовка преп. Германа на материкѣ благоприятно повліяла на развитіе иноческой жизни на островѣ и значительно ускорила осуществленіе плановъ преп. Зосимы относительно устройства монастыря. Оставаясь на морскомъ берегу, преп. Германъ сознавалъ затруднительное положеніе своего сподвижника, вынужденнаго переносить одиночество при столь неблагоприятныхъ условіяхъ, а вслѣдствіе этого и самъ лично не могъ быть покоенъ за его судьбу. Чтобы облегчить свою душевную скорбь и тревогу, онъ естественно дѣлился своими мыслями съ береговыми жителями, рассказывалъ имъ о жизни на островѣ и своими рассказами не только заинтересовалъ ихъ, но и возбудилъ въ нихъ желаніе послѣдовать ихъ примѣру. Одинъ изъ жителей, по имени Маркъ, человекъ впечатлительный и рѣшительный, тотчасъ же отправился на островъ вмѣстѣ съ преп. Германомъ, какъ только миновала зима, и сдѣлалось возможнымъ сообщеніе съ островомъ. За нимъ постепенно стали прибывать на островъ и другіе изъ иноковъ и изъ мірскихъ людей. Населеніе острова росло; келліи пустынниковъ умножались. Съ умноженіемъ числа подвижниковъ усложнилась и самая жизнь; на островѣ явились рыболовныя сѣти, и положено начало рыболовному промыслу, послужившему впоследствии однимъ изъ главныхъ средствъ къ содержанію обители.

Богослуженіе за всѣ эти годы не было общественнымъ, а совершалось каждымъ изъ братіи въ его собственной келліи и состояло изъ чтенія молитвъ и пѣнія псалмовъ и церковныхъ пѣснопѣній. Къ духовнымъ упражненіямъ сравнительно съ предыдущимъ временемъ прибавилось, надо полагать, чтеніе душеполезныхъ книгъ. Нѣтъ положительно никакихъ основаній думать, чтобы преп. Зосима, чтеніемъ воспитавшій въ себѣ стремленіе къ подвижничеству, пренебрегъ имъ теперь; напротивъ, надо думать, что своимъ примѣромъ онъ приохотилъ къ чтенію и пришедшихъ къ нему раздѣлить его пустынное житіе; примѣръ преп. Германа, человека не книжнаго и простого, но потомъ, по смерти преп. Зосимы, ратовавшаго за назидательное чтеніе⁷⁾, говоритъ въ пользу этого: не сталъ бы заботиться преп. Германъ о собираніи матеріаловъ для чтенія, если бы прежде не испыталъ его пользы и не полюбилъ его.

Многочѣтній опытъ жизни на островѣ и все возрастающее и возрастающее число иноковъ ясно показывали, что иноческая жизнь пустила на Соловецкомъ островѣ глубокіе корни. Для преп. Зосимы не оставалось сомнѣній въ томъ, что устройство обители теперь же не будетъ преждевременнымъ и бесплоднымъ пустоцвѣтомъ, напротивъ—еще тѣснѣе объединить иноковъ и привлечь новыхъ, и онъ безъ колебаній приступилъ къ осуществленію давно взлелѣянной мысли устроить монастырь въ пустынной дали отъ міра. Братія начала рубить лѣсъ и приступила къ постройкамъ, для чего было выбрано самое удобное мѣсто на островѣ на двѣ версты южнѣе отъ первоначальнаго ихъ поселенія: цѣпи холмовъ, извѣстныхъ подъ именемъ Сѣтныхъ, Гремячихъ и Хлѣбныхъ горъ, защищають это мѣсто отъ пронизывающихъ сѣверныхъ вѣтровъ, а Благополучная губа является самой удобной гаванью для судовъ, потребныхъ для необходимыхъ, какъ показалъ опытъ, сношеній съ материковымъ берегомъ. Здѣсь и были построены

⁷⁾ Правосл. Собесѣд., 1859 г., ч. I, стр. 28—29.

небольшая деревянная церковь во имя Преображенія Господня съ придѣломъ въ имя Святителя Николая и трапезою, келліи для братіи, и все это обнесено деревянной оградой. По окончаніи построекъ былъ отправленъ одинъ изъ братіи въ Новгородъ къ архіепископу просить архипастырскаго благословенія на созидающійся монастырь, антимины для церквей и игумена. Просьба соловецкой братіи была исполнена владыкой Іоною, который далъ свое благословеніе новосозданному монастырю и послалъ въ него игуменомъ Павла. Послѣдній, приѣхавъ на Соловки, освятилъ новопостроенные храмы; такимъ образомъ было положено начало Соловецкому монастырю, вѣроятно, въ 1459 г. Говоримъ „вѣроятно“ потому, что опредѣленныхъ и безпорныхъ хронологическихъ данныхъ относительно основанія монастыря мы не находимъ. Правда, Соловецкій лѣтописецъ относитъ основаніе монастыря къ болѣе раннему времени, но его хронологическая дата, какъ увидимъ ниже, не выдерживаетъ критики. По его свидѣтельству, которое принимаетъ и историкъ русской церкви митр. Магарій ⁸⁾, въ 1452 (6960) году былъ поставленъ игуменомъ Соловецкаго монастыря уже самъ преп. Зосима ⁹⁾, и далѣе, говоря о смерти преп. Зосимы въ 1478 году, онъ замѣчаетъ, что игуменомъ преп. Зосима былъ 26 лѣтъ ¹⁰⁾, вычитая которыя изъ 1478, находимъ опять тотъ же 1452 годъ. Если теперь на настоятельство первыхъ трехъ игуменовъ Павла, Ѳеодосія и Іоны положить, въ виду замѣчанія лѣтописца объ очень непродолжительномъ настоятельствovanіи каждаго изъ нихъ, самое меньшее три года, такъ какъ раньше года ни одинъ изъ нихъ не могъ оставить монастырь вслѣдствіе невозможности сообщеній острова съ материкомъ въ зимнее время, то на основаніи показаній лѣтописца мы должны отнести начало монастыря никакъ не позже 1449 года. Это одно изъ показаній лѣтописца, относящее начало игуменства преп. Зосимы на

⁸⁾ Исторія русской церкви, т. VII, стр. 43.

⁹⁾ Соловецкій лѣтописецъ, стр. 9.

¹⁰⁾ Тамъ же, стр. 11.

1452 годъ и косвенно указывающее на начало монастыря въ 1449 г. Другое показаніе относитъ начало игуменства преп. Зосимы, а слѣдовательно и основаніе монастыря, еще къ болѣе раннему времени. Лѣтописецъ говоритъ, что по прошествіи 19 лѣтъ во игуменствѣ преп. Зосима перенесъ мощи преп. Савватія съ Выги рѣки изъ Сороки въ свой Соловецкій монастырь 6973 (1465) года, по 36 лѣтѣхъ преставленія его¹¹⁾; вычитая 19 изъ 1465, находимъ 1446. годъ. Итакъ, по свидѣтельству лѣтописца выходитъ, что преп. Зосима былъ поставленъ во игумена и въ 1452 г., и въ 1446 г. Одно уже это противорѣчіе лѣтописца самому себѣ заставляеть усомниться въ вѣрности его хронологическихъ показаній. Но если бы даже и не было этого противорѣчія, то и тогда показанія лѣтописца не могли бы быть приняты за достовѣрныя. Дѣло въ томъ, что какъ лѣтописецъ, такъ и игуменъ Досіеѣй, ученикъ преп. Зосимы, называютъ архіепископа Новгородскаго, посланшаго въ Соловки антимины и перваго игумена Павла, *Іоною*. Владыка же Іона вступилъ на Новгородскую кафедру, какъ согласно говорятъ объ этомъ Новгородскія лѣтописи, по смерти владыки Евонмія († 1458), въ 1459 (6967) году¹²⁾. Очевидно, что оба показанія разомъ приняты быть никакъ не могутъ: или Іона поставлялъ первыхъ игуменовъ въ Соловецкій монастырь, тогда начало монастыря должно отнести къ позднѣйшему, чѣмъ указываетъ Соловецкій лѣтописецъ, времени; или, согласно Соловецкому лѣтописцу, начало Соловецкаго монастыря было положено до 1450 года, но тогда должно отвергнуть показанія его и игумена Досіеѣя

¹¹⁾ Соловецкій лѣтописецъ, стр. 11.

¹²⁾ См. "Новгородскія лѣтописи", изд. Археографической комиссіи. СПб. 1879 г.; Лѣтопись по Архивному сборнику, — стр. 53: „Въ лѣто 6966 преставися владыко *Еуфимей*“. Краткій лѣтописецъ Новгородскихъ владыкъ, стр. 139: „Въ лѣто 6967. Поставленъ бысть архіепископъ *Іона Новгороду*“. Лѣтописецъ Новгородскій церквамъ Вожегемъ, — стр. 275: „Въ лѣто 6967. Поставили Великому Новгороду и Пскову *Іону архіепископа*“. Софійская вторая лѣтопись въ „Полномъ собраніи русскихъ лѣтописей, т. VI, СПб. 1853 г., на стр. 181 говоритъ: „Въ лѣто 6967.... Тою же лѣто поставили *Іону архіепископомъ Новгороду Великому*“.

относительно имени Новгородскаго владыки, пославшаго въ монастырь перваго игумена Павла и антимины. Принимая въ соображеніе то, что Соловецкій лѣтописецъ велъ свою запись въ позднѣйшее указаннѣмъ выше событіямъ время, гораздо легче можемъ принять первую половину поставленной дилеммы, такъ какъ до него легче могло удержаться въ памяти Соловецкихъ иноковъ имя Новгородскаго владыки, чѣмъ сухая хронологическая дата. И это предположеніе принимаемъ съ тѣмъ большимъ основаніемъ, что оно подтверждается показаніемъ игумена Досіея, ученика преп. Зосимы, называющаго Новгородскаго владыку, пославшаго на Соловки игумена Павла и антимины, Іоною: онъ, какъ современникъ преп. Зосимы, а потомъ еще игумень, самъ служившій на этихъ антиминыхъ, не могъ перепутать именъ Новгородскихъ владыкъ. Итакъ, начало Соловецкому монастырю, полагаемъ, было положено никакъ не ранѣе поступленія на Новгородскую кафедру владыки Іоны въ 1459 году. Соловецкаго же лѣтописца привело къ указанному анахронизму, вѣроятно, слѣдующее обстоятельство. До него въ устномъ преданіи соловецкихъ иноковъ сохранились годъ смерти преп. Зосимы—1478 и время жизни его на островѣ до поставленія въ игумена и по поставленіи. Этими послѣдними цифрами онъ и опредѣляетъ годъ поставленія преп. Зосимы въ игумена Соловецкаго монастыря. Такъ, на стр. 9 мы находимъ: „преподобный Зосима былъ поставленъ во игумена въ обитель Соловецкую по пришествіи его на островъ *въ 16 лѣто*“, а на стр. 11-ой „онъ былъ игуменемъ *26 лѣтъ*“. Думаемъ, что эти двѣ цифры, точно удержавшіяся въ памяти соловецкихъ иноковъ до времени автора Соловецкой лѣтописи, или къ его времени, или имъ самимъ были переставлены одна вмѣсто другой; теперь если мы переставимъ ихъ на предполагаемое старое мѣсто и обозначимъ продолжительность жизни преп. Зосимы на островѣ до игуменства *26 лѣтами*, а по поставленіи въ игумена *16 лѣтами*, то годъ его поставленія въ игумена падаетъ

на 1462, что будетъ вполне согласно и съ показаніями объ Іонѣ, поставившемъ перваго игумена Павла, а потомъ и самого Зосиму, и о непродолжительномъ настоятельствѣ первыхъ трехъ игуменовъ, на что выше мы положили 3 года, и, наконецъ, вполне подтверждаетъ наше предположеніе объ основаніи монастыря въ 1459 году.

Н. Баженовъ.

Кашпирскій Благовѣщенскій монастырь.

(Окончаніе).

Въ 1764 году, при учрежденіи монастырскихъ штатовъ, Кашпирскій Благовѣщенскій монастырь упраздненъ. По описи, составленной въ то время прапорщикомъ Михаиломъ Середонинымъ, онъ находился въ слѣдующемъ состояніи:

Въ монастырѣ была вышеупомянутая каменная церковь во имя Благовѣщенія Пресвятой Богородицы съ двумя придѣлами—Богоявленія Господня и евангелиста Іоанна Богослова. Церковь была каменная, крытая тесомъ, длиною въ 14, шириною въ 9¹/₂ саж., съ тремя каменными и одной деревянной главами, съ 21 окномъ, изъ которыхъ 15 были съ слюдяными окончинами и 6 безъ оконцинъ, съ желѣзными рѣшетками.

Въ настоящей церкви семиарусный иконостасъ, царскія двери и сѣнь были рѣзные, позолоченные. Мѣстные образа: по правую сторону царскихъ дверей—Господа Вседержителя, архистратига Михаила и пророка Іліи, по лѣвую—Благовѣщенія и Іоанна Предтечи—писаны красками на кипарисныхъ доскахъ; на южныхъ и сѣверныхъ дверяхъ были изображенія архангеловъ Михаила и Гавріила; въ шести верхнихъ ярусахъ иконостаса—дрѣнадцать праздниковъ, апостолы, пророки и праотцы; внизу иконостаса были написаны красками притчи; предъ мѣстными образами висѣло пять мѣдныхъ лампадъ. Въ алтарѣ настоящей церкви одѣяніе на престолѣ было голубое изъ китайской парчи, покровъ бархатный черный, по кра-

ямъ шитый серебромъ; на престолѣ крестъ деревянный; у царскихъ дверей завѣса коноватная полосатая; за престоломъ крестъ въ рѣзномъ иконостасѣ, писанный на кипарисѣ красками. На жертвенникѣ одѣяніе камчатное желтое, сосуды оловянные; за жертвенникомъ Казанскій образъ Богоматери. Церковную ризницу составляли: а) воздухи: двое штофныхъ желтыхъ съ серебряными травами, съ алой гарнитуровой опушкой и съ шитыми серебромъ крестами; одинъ штофный съ букетами по желтой землѣ, съ головой цвѣтной опушкой и серебрянымъ крестомъ; б) ризы: трое изорбатныхъ алыхъ; вишневыя съ золотыми травами, съ крестами, шитыми серебромъ; изъ персидской парчи по зеленой землѣ съ травами, съ штофнымъ оплечьемъ, окаймленнымъ серебрянымъ кружевомъ; голевыя красныя, оплечье штофное по зеленой землѣ съ золотыми и шелковыми травами, крестъ шитый золотомъ, звѣзда голевая желтая; в) подризникъ атласный алый съ травами; г) три епитрахили: зеленая камчатная, байберсковая бѣлая и штофная красная; д) стихарь атласный красный съ травами, крестъ, оплечье и наподольникъ дорогильные зеленые. Прочую церковную утварь составляли: три кадила, ковшъ, укропникъ и двѣ водосвятныхъ чаши, всѣ мѣдныя.

Въ первомъ придѣлѣ иконостасъ былъ столярный гладкій, царскія двери и сѣнь рѣзныя золоченныя. На правой сторонѣ царскихъ дверей находился образъ Богоявленія Господня, на лѣвой—Боголюбскій образъ Божіей Матери и Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи; вверху иконостаса, въ одномъ ярусѣ, были изображенія апостоловъ; предъ образами висѣли четыре мѣдныхъ лампы. Въ алтарѣ на престолѣ находились: евангеліе новоисправленное московской печати, обложенное краснымъ грезетомъ, съ серебряными средниками, евангелистами, наугольниками и застежками, и дарохранительница оловянная. Сосуды на жертвенникѣ были также оловянные.

Во второмъ придѣлѣ иконостасъ и царскія двери были столярные гладкіе, посеребренные; въ иконостасѣ мѣстные об-

раза: по правую сторону царскихъ дверей—Господа Вседержителя и Иоанна Богослова, по лѣвую—Боголюбскій Божіей Матери и собора архистратига Михаила; передъ ними висѣли три мѣдныхъ лампы; во второмъ ярусѣ иконостаса были изображенія апостоловъ. На престолѣ и на жертвенникѣ одѣяніе камчатное красное, ветхое.

„Да изъ онаго жѣ монастыря въ прошломъ 746 году, по повелѣнію бывшаго въ Казани преосвященнаго архіепископа Луки, взято для сохраненія отъ воровскихъ людей въ Сызранскій Вознесенскій монастырь церковной утвари, которая и понынѣ (т. е. въ 1764 г.) подъ охраненіемъ онаго Вознесенскаго монастыря игумена Θεодота ⁹⁾, а именно: два евангелія напрестольныя московской печати на александрійской бумагѣ; первое обложено рытымъ травчатымъ бархатомъ, верхняя дска вся кованая серебряная позолоченная, на верхней же и на исподней дскѣ средники, евангелисты, наугольники и застежки серебряныя позолоченныя; у закладницъ звѣзда, въ ней запанъ серебряный, обнизанъ жемчугомъ; кругъ запана обложено финисью, около финисы обнизано жемчугомъ; второе евангеліе обложено краснымъ бархатомъ, верхняя дска серебряная кованая, на верхней и на исподней дскахъ средники, евангелисты, наугольники и застежки серебряныя позолоченныя. Сосуды: потиръ, дискось, звѣзда, три блюда, двѣ лжицы, ковшъ—серебряныя, внутри позолоченныя. Ризы: объяринныя бѣлыя, оплечье штофное на золотѣ, наподольникъ камчатный, вокругъ обложенъ золотою сѣткою; лимонныя изорбатныя съ золотыми травами, оплечье штофное на золотѣ, обложено золотою сѣткою, наподольникъ кутни полосатой; дорогильныя вишневыя, оплечье камчатное, наподольникъ кутни полосатой. Стихари: объяринный бѣлый, оплечье штофное на золотѣ, наподольникъ камчатный зеленый, обложень сѣткою золотою; изорбатный зеленый съ травами шел-

⁹⁾ Эти священные предметы и одежды предъ Пугачевскимъ бунтомъ взяты изъ Вознесенскаго монастыря въ Казань архіепископомъ Веніаминомъ.

ковыми, оплечье штофное красное, обложено сѣткою золотною; голевой вехій бѣлый".

Кромѣ церкви въ монастырѣ находились: двѣ деревянныя кельи (3×3 саж.), соединенныя сѣнями съ чуланомъ, и хлѣбный амбаръ. Вокругъ монастыря была каменная ограда (154 саж.), въ ней св. ворота, а надъ послѣдними каменная осмеричная колокольня безъ главы съ четырьмя колоколами. При монастырѣ былъ скотный дворъ съ избою, на которомъ содержались одна лошадь и двѣ коровы. За монастыремъ состояло крестьянъ, по второй ревизіи, 29 душъ, земли съ угодьями на нагорной сторонѣ Волги 10 десятинъ въ полѣ, а двухъ по тому же, и сѣнныхъ покосовъ за Волгою на 400 копенъ. Крестьяне пахали на монастырь ярового и ржаного хлѣба по 4 десятины въ полѣ и косили сѣна по 60 копенъ; то и другое они доставляли въ монастырь на собственныхъ подводахъ. Впрочемъ эти покосы почти ежегодно вытравляли своимъ скотомъ самарскіе калмыки, пріѣзжавшіе сюда улусами. Крестьяне возили также на монастырь на своихъ лошадяхъ по 100 возовъ дровъ, для рубки которыхъ посылались очередные изъ нихъ, и наряжали въ монастырь для караула по одному человѣку въ сутки по очереди.

Въ 1764 году братію монастыря составляли: 1) строитель іеромонахъ Амвросій, 60 лѣтъ, въ мѣрѣ Анисимъ, изъ вдовыхъ священниковъ села Сосновки, постриженный въ Казанской Раифской пустыни; 2) іеромонахъ Никифоръ, въ мѣрѣ Несторъ, 80 лѣтъ, изъ священниковъ Сызранской Иоанно-Предтеченской церкви, постриженный въ томъ же монастырѣ; 3) монахъ Иннокентій, въ мѣрѣ Иванъ, 50 лѣтъ, изъ священниковъ той же Сызранской церкви, постриженный въ Сызранскомъ Вознесенскомъ монастырѣ. Всѣ они никакого денежнаго и хлѣбнаго жалованья не получали¹⁰⁾.

По упраздненіи монастыря крестьяне его отошли въ вѣдѣніе коллегіи экономіи, строитель и два іеромонаха переве-

¹⁰⁾ Москов. архивъ Мин. Юст., дѣла коллегіи экономіи, описи монастырей 1764 г., № 37 общ., 4 част.

дены въ Симбирскій Покровскій монастырь, а церковь обращена въ приходскую; къ ней опредѣлены были священникъ и причетники и приписаны въ приходъ 14 дворовъ въ Подмонастырской слободѣ и 40 дворовъ въ деревнѣ Семеновѣ, принадлежавшей Ивану Гавриловичу Дмитріеву и входившей прежде въ составъ Панышинскаго прихода. На содержаніе церкви и причта было отведено пахотной земли 3 десятины въ полѣ и 6 дес. сѣнныхъ покосовъ¹¹⁾.

Послѣ обращенія бывшей монастырской церкви въ приходскую въ ней произошли слѣдующія перемѣны:

Въ 1809 году колокольня, построенная на св. воротахъ изъ дикаго камня, въ 6—7 саженьхъ отъ церкви, на восточной сторонѣ ея, ночью 1 мая упала и разсыпалась, оставивъ послѣ себя къ настоящему времени лишь одинъ каменный бугоръ. Народная молва передаетъ, что при своемъ паденіи колокольня засыпала запасы муки, хранившіеся подъ ея сводами. Окружавшая монастырь ограда, сложенная изъ дикаго камня, съ теченіемъ времени также разрушилась, и только въ двухъ мѣстахъ осталось ея понѣскольку сажень, на остальномъ же пространствѣ существуетъ только невысокій каменный валь.

Въ 1838 году придѣлъ во имя Богоявленія Господня былъ возобновленъ на средства священника Петра Семеновича Сокольскаго. Антимивсь для возобновленнаго храма священнодѣйствованъ архіепископомъ Симбирскимъ Анатолиемъ въ царствованіе императора Николая I, по благословенію Св. Синода, „въ лѣто отъ мірозданія 7346, отъ Рождества Христова 1838, іюня 1 дня“. Освященіе придѣла совершено мѣстнымъ благочиннымъ, священникомъ села Панышина Петромъ Никандровичемъ Головцовымъ.

Въ 1852 году къ Благовѣщенской церкви пристроены съ правой стороны новый придѣлъ во имя архистратига Ми-

¹¹⁾ Архивъ Симбир. Покровскаго монастыря, ст. 1, № 70, л. 209—210. указъ 1764 г. іюля 21, № 1565, изъ Казанской духовной консисторіи настоятелю Симбирскаго Покровскаго монастыря (напечатанъ въ Симб. Епарх. Вѣдом. 1900 г., № 10, стр. 287—288) См. также архивъ Св. Синода—вѣдомости объ упраздненныхъ монастыряхъ и пустыняхъ 1764 г., № 289.

хаила на средства помѣщицы Варвары Александровны Карамзиной. Она собственными руками написала всѣ иконы для иконостаса и пожертвовала въ церковь все необходимое для священнослуженія: ризы, подризникъ и серебряные вызолоченные священные сосуды. Придѣлъ освященъ въ царствованіе Николая I архимандритомъ Сызранскаго Вознесенскаго монастыря Августиномъ; антиминосъ въ немъ священноблгослованъ Симбирскимъ епископомъ Θεодотіемъ „въ лѣто мірозданія 7360, отъ воплощенія Божія Слова 1852, мѣсяца юня въ 22 день“.

Въ 1854 году прихожане деревни Семеновей и Симеоновскихъ хуторовъ (за Волгою) на свой счетъ соорудили мѣдныя посеребренныя ризы на иконы Спасителя и Благовѣщенія Божіей Матери.

За исключеніемъ указанныхъ перемѣнъ, бывшая монастырская Благовѣщенская церковь, какъ снаружи, такъ и внутри, и до настоящаго времени сохранилась въ прежнемъ своемъ видѣ. Только, кажется, она нѣсколько ниже, чѣмъ была раньше. Произошло это оттого, что слабый грунтъ земли, хотя и медленно, но постепенно спускался съ горы къ Волгѣ; встрѣтивъ на пути храмъ, онъ опоясалъ его своими пластами и сбѣдаль какъ бы вросшимъ въ землю.

Въ 1871 году 30 августа Благовѣщенскую церковь посѣтили во время путешествія по Волгѣ на Кавказъ и въ Крымъ Государь Императоръ Александръ Николаевичъ съ Настѣдникомъ престола Цесаревичемъ Александромъ Александровичемъ, великимъ княземъ Владиміромъ Александровичемъ и сопровождавшей ихъ свитой. Въ этотъ день — день тезоименитства обоихъ покойныхъ государей — Августѣйшіе путешественники слушали въ церкви литургію при участіи въ пѣніи на клиросѣ великихъ князей. Въ память посѣщенія церкви Высочайшими особами надворный совѣтникъ Водовъ пожертвовалъ мѣдную дощечку съ надписью о посѣщеніи, которая прибита на правой стѣнѣ въ храмъ Благовѣщенія.

Изъ предметовъ древности, сохраняющихся въ Благовѣ-

щенской церкви, замѣчательны: 1) Два вышеупомянутыхъ полотняныхъ антиминса, освященныхъ Казанскимъ митрополитомъ Сильвестромъ въ 1728 году; одинъ изъ нихъ находится на престолѣ въ Благовѣщенскомъ храмѣ, другой въ придѣлѣ Іоанна Богослова. 2) Евангеліе печати 1711 года, индикта 4, мѣсяца августа, находящееся на престолѣ въ Богословскомъ придѣлѣ. 3) Апостолъ печати 1707 года съ надписью: „1712 года сія книга, глаголемая апостолъ, Благовѣщенскаго монастыря, что на Волгѣ, близъ Кашпира“. 4) Мѣсячная минея печати 1692 и 1693 г. съ надписью по листамъ: „1714 года. Кашпирской Николаевской церкви священникъ Алексѣй поступилъ келейную свою книгу стольнику Семену Константиновичу Дмитріеву“. 5) Старинный шестиярусный иконостасъ въ Благовѣщенскомъ храмѣ, богато позолоченный, съ рѣзными изображеніями святыхъ и разными фигурами¹²⁾, со старинными иконами греческаго письма на кипарисныхъ доскахъ. 6) Кипарисный престолъ и такой же запрестольный крестъ съ короной, обложенный прекрасно сдѣланными и густо позолоченными вѣтвями, на подобіе виноградныхъ. 7) Въ придѣлѣ Богоявленія Господня древняя икона Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, почитаемая чудотворною мѣстными и окрестными жителями, которые къ 29 августа въ большомъ количествѣ стекаются на поклоненіе ей и служатъ молебны. — Остатки священныхъ облачений старинныхъ, какъ-то: риза изъ набойки и нѣсколько покрововъ и воздуховъ, въ сентябрѣ 1899 года пожертвованы въ музей Симбирской губернской ученой архивной комиссіи (гдѣ и значатся по каталогу въ отдѣлѣ 8 подъ №№ 253, 264—272); туда же переданы и старинный монастырскій синодикъ¹³⁾.

А. Соловьевъ.

¹²⁾ Большая часть рѣзныхъ изображеній святыхъ снята съ верхнихъ ярусовъ иконостаса и стоитъ теперь въ церковной кладовой.

¹³⁾ Подробное описаніе синодика см. въ статьѣ А. Яхонтова, „Къ исторіи храма и села Кашпирскаго упраздненнаго монастыря“. Симб. Епарх. Вѣдом. 1900 г., № 10, стр. 289—292. См. въ тѣхъ же Вѣдом. статью Историческая замѣтка о Благовѣщенскомъ храмѣ села Кашпирскаго упраздненнаго монастыря, 1900 г., № 6, стр. 174—178.

ДУХОВЕНСТВО И КЛЯУЗНИЧЕСТВО.

Трудно сказать, кто первый въ русской художественной литературѣ подмѣтилъ въ нашемъ духовенствѣ до болѣзненности развитую наклонность къ сутяжничеству, къ кляузничеству. Но для всякаго, даже не особенно усерднаго читателя, извѣстно, что эту наклонность съ большимъ искусствомъ подчеркивають и Гусевъ-Оренбургскій, и Елеонскій, и Потапенко, и всѣ вообще бытописатели нашей духовной жизни. О любви нашего духовенства къ ссорамъ и тяжбамъ рассказываютъ и всѣ наши анекдотисты, и всѣ наши шутники. Въ собственномъ смыслѣ слова, неуживчивость и сутяжничество нашихъ батюшекъ и особенно о.о. дьяконовъ вошли въ притчу и даже въ пѣсню. Это такъ извѣстно, что объ этомъ не слѣдуетъ и говорить. Но стоитъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что ссоры и кляузничество нашего духовенства, что вся эта нехорошая канитель поднимаются обыкновенно изъ-за вещей, буквально не стоящихъ выѣденнаго яйца, изъ за-пустяковъ, на которыхъ органически невозможно остановиться сколько-нибудь и чѣмъ-нибудь занятой мысли: изъ-за курицы, перешедшей съ дьяконовскаго двора на поповскій и снесшей тамъ свое яйцо, изъ-за воображаемой неправильности въ дѣлѣжъ между членами причта грошовыхъ лепешекъ, полученныхъ за панихиду, изъ-за непровѣренныхъ и вздорныхъ сплетенъ и т. под. Начинается ссора изъ-за смѣшнаго, но на продолженіи своемъ становится серьезной, страшной, бурной, раздраженной и открытой. Здѣсь не умѣютъ сдерживать себя, или «властвовать собою», и не привыкли съ чѣмъ-либо считаться и такъ или иначе дорожить общественнымъ мнѣніемъ. Обыкновенно священникъ или дьяконъ съ обидой своей или со своимъ гнѣвомъ въ буквальномъ и въ метафорическомъ смыслѣ слова идутъ на площадь, демонстрируютъ свое потѣшное «дѣло» передъ публикой, идутъ въ консисторію, въ судъ, въ газеты, всюду, куда только можно. На дняхъ пришлось слышать не анекдотъ, а былъ о томъ, какъ священникъ и и дьяконъ ѣздили по приходу и собирали хлѣбъ. Лошадь принадлежала священнику, а телѣга—дьякону. Въ разгаръ работы между членами причта произошло какое-то недоразумѣніе, кажется по вопросу о направленіи пути: куда ѣхать—вправо или влѣво? Что, собственно говоря, можетъ быть проще такого вопроса? Но для членовъ причта онъ оказался роковымъ. Свя-

щенникъ въ величайшемъ волненіи и съ отчаянной рѣшительностью распрягъ лошадь и верхомъ поѣхалъ на ней домой, а дьяконъ на себѣ повезъ свою телѣгу. . . Пусть смѣется весь честной народъ, пусть падаетъ авторитетъ пастыря, пусть нехорошій примѣръ вредно отражается на паствѣ,— пусть . . . священнику же и дьякону еще мало того, что устроенъ публичный скандалъ, они еще будутъ жаловаться благочинному, указывать свидѣтелей, поѣдутъ въ консисторію, дойдутъ до архіерея, будутъ писать въ газеты, нашумятъ на весь міръ. И вотъ растетъ та «слава» о духовенствѣ, которая не въ честь ему, а въ позоръ и во вредъ. Нѣсколько же дней тому назадъ намъ пришлось бесѣдовать съ однимъ священникомъ, который поѣхалъ въ гсродъ по кляузному дѣлу: какимъ-то путемъ ему удалось узнать, что приходскій псаломщикъ куетъ противъ него ковы, почти безъ всякихъ фактическихъ данныхъ замышляя обвинить его ни болѣе ни менѣе, какъ въ утайкѣ церковныхъ денегъ. Дѣло, какъ очевидно, гнусное, нечистое до низости, до подлости. Но удивительно: священникъ не потрясенъ, не взволнованъ. Онъ только одушевленъ одушевленіемъ спортсмена и, смакуя всѣ детали дѣла, разбирается въ вопросѣ: кто выиграетъ— онъ или псаломщикъ? Доносъ псаломщика для него только извѣстный шахматный ходъ партнера, и онъ, какъ завзятый игрокъ, прежде всего занятъ вопросомъ: какъ же итти ему? что предпринять? въ свою очередь донести? Но можно и иначе. Можно, напр., войти въ соглашеніе съ сильными міра и доносъ псаломщика обратить на его же голову. А хорошо бы и донести, тѣмъ болѣе, что въ политическомъ отношеніи противникъ не совсѣмъ благонадеженъ. Пусть прогулялся бы туда, куда Макарь телятъ не гонялъ. Доносъ, такъ доносъ... И такъ далѣе.... Бесѣда со священникомъ продолжалась болѣе часу, и вся она заключалась въ склоненіи существительнаго „доносъ“ и въ спряженіи глагола „доносить“. Что-то вязкое, липкое и противное окутывало мозгъ слушателя, и ему становилось душно до одуренія, до боли.

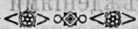
Скучно на этомъ свѣтѣ, господа!—сказалъ Гоголь, заканчивая свою повѣсть о безконечной тяжобѣ Ивана Ивановича съ Иваномъ Никифоровичемъ. И, конечно, должна быть скучной жизнь, гдѣ люди десятки лѣтъ ссорятся изъ-за гусака и въ эту ссору вкладываютъ всѣ свои силы, всю энергію, всѣ интересы, всѣ помыслы. Скучна, очевидно, и жизнь нашего духовен-

ства, если оно находить возможным удѣлять слишкомъ много времени и энергіи подкапыванію другъ подъ друга, подглядыванію, ссорамъ, кляузамъ, судбищу. Но ужели жизнь духовенства и должна быть скучной? Ужели пастырское служеніе не захватываетъ лучшихъ и благозвучнѣйшихъ струнь человѣческой души? Ужели въ немъ нѣтъ ничего, на чемъ бы могла съ любовью, съ восторгомъ, съ энтузіазмомъ остановиться благородная мысль или великое желаніе? Думаемъ, что просто нелѣпо ставить такой вопросъ, ибо что можетъ быть выше идеи пастырства по его внутреннему смыслу, и что можетъ быть нужнѣе культурно-просвѣтительной работы нашего пастырства въ данный моментъ? Зачѣмъ же наше духовенство съ легкимъ сердцемъ высокое и священное свое призваніе мѣняетъ на чевичичную похлебку и вмѣсто того, чтобы возглавлять собою жизнь, прячется отъ нея за кулисы, предпочитая идейному учительству будничную пошлость съ ея сплетнями, ссорами, тяжбами, кляузничествомъ. Самъ собою напрашивается вопросъ: сознательно ли устанавливается у насъ такой порядокъ вещей, и если несознательно, то не пора ли намъ сознать—кто мы, и чѣмъ мы должны заниматься?

Что для духовенства возможна и болѣе серьезная, и болѣе содержательная жизнь, чѣмъ та, какую оно въ очень частыхъ случаяхъ ведетъ теперь,—это едвали можетъ подлежать сомнѣнію. Подтверженіемъ этого можетъ служить столичное духовенство и духовенство нашихъ большихъ городовъ. Здѣсь не слышно споровъ и скандаловъ изъ-за вещей, не заслуживающихъ названія. Столичные консисторіи заняты какими угодно дѣлами, но только не кляузными. Эти дѣла идутъ здѣсь въ меньшинствѣ. Причины этого очень понятны. У духовенства большихъ городовъ шире кругъ интересовъ. Съ любовью и увлеченіемъ отдаваясь своему дѣлу, они находятъ возможнымъ интенсифицировать работу надъ своимъ призваніемъ до степени пламеннаго горѣнія. Въ печать часто проникаютъ извѣстія о томъ, какъ приходы большихъ городовъ чествуютъ своихъ батюшекъ, даря ихъ признательностью, матеріальной поддержкой, дорогими подношеніями. Культурное и сравнительно слабо въ-рующее общество большихъ городовъ выдѣляетъ изъ себя служителей Божіихъ, какъ стоящихъ *выше* себя и тверже себя. *Высота* же этого пастырскаго стоянія прежде всего выражается въ томъ, что столичные пастыри умѣютъ мелочи и дрязги жи-
жиз-

ни оставлять *ниже* своего вниманія, находя достойную для своего духа пищу въ томъ, что есть «едино на потребу». Почему же не подражаетъ стоящимъ на верху наше сельское духовенство? Заѣдаетъ среда? Но это объясненіе духовнаго разслабления и духовной дряблости настолько захватано и такъ опошлено, что представляется уже не объясненіемъ зла, а лънивымъ потворствомъ ему. Конечно, полудикая деревенская среда должна извѣстнымъ образомъ вліять на сельскаго батюшку. Но вѣдь батюшка идетъ въ деревню не для того, чтобы опускаться до уровня общественной среды, а для того, чтобы до собственнаго уровня поднимать самую эту среду? На выработку въ батюшкѣ культурной стойкости затрачивается такая большая сумма труда, энергии, времени... Ужели безрезультатно? Какая высокая задача доказать противное.

Н. К.

О томъ-ли говорятъ цифры, о чемъ ихъ хотятъ заставить говорить?

Въ № 15 Епарх. Вѣд. за 1908 г. напечатана статья свящ. Андреева „Любопытныя цифры“. Авторъ на „досугѣ“ подсчиталъ число переэкзаменовокъ, полученныхъ семинаристами по разнымъ предметамъ. Переэкзаменовокъ оказалось 172. Далѣе авторъ объясняетъ, почему ихъ такъ много; онъ категорически заявляетъ, что онѣ (переэкзаменовки) свидѣлствуютъ о малой любознательности учениковъ семинаріи и о стремленіи большинства изъ нихъ къ тому, чтобы пройти среднюю школу только какъ-нибудь, только бы переползти изъ класса въ классъ, только бы достать дипломъ, дающій право на полученіе священнической должности.“ По моему мнѣнію, подобное заключеніе болѣе чѣмъ не основательно. Нельзя утверждать, что большинство учениковъ лѣнтяи, на томъ только основаніи, что какая-нибудь четвертая часть ихъ оказалась малоуспѣвающей въ занятіяхъ. По моему мнѣнію, нужно здѣсь поглубже изслѣдовать вопросъ. Прежде всего нужно „любопытныя цифры“ взять не за одинъ только годъ, а по мень-

шей мѣрѣ лѣтъ за 5—6. Нужно затѣмъ принять въ расчетъ и то обстоятельство, что переэкзаменовки обыкновенно даются самымъ слабымъ ученикамъ и сравнительно немногимъ, а никакъ не большинству. Авторъ забываетъ пословицу, что въ семьѣ не безъ урода; и чѣмъ болѣе семья, тѣмъ больше вѣроятности встрѣтить въ ней больше уродовъ. Авторъ совершенно упустилъ изъ вида, что мы только-что пережили, а пожалуй еще и теперь переживаемъ такое время, въ которое нарушилось обычное теченіе нашей жизни. Такъ называемое освободительное движеніе сокрушительной волной прокатилось по всей Руси. Оно подарило насъ такими неожиданными, что многіе и даже очень многіе люди, уже съ вполне сложившимися убѣжденіями и характерами, были совершенно выбиты изъ колеи. Что же удивительнаго въ томъ, что это время тяжело отозвалось на учебномъ дѣлѣ семинаріи? Что удивительнаго въ томъ, что наши семинаристы получили 172 переэкзаменовки, послѣ того какъ въ предшествующіе годы почти не было правильныхъ занятій въ семинаріи? Говоря такъ, мы не склонны во всемъ сваливать вину на освободительное движеніе, не склонны совершенно оправдывать семинаристовъ; напротивъ—говоримъ, что многіе изъ нихъ дѣйствительно опустились въ сравненіи съ прежнимъ временемъ, перестали серьезно заниматься науками и взамѣнъ того пустились въ политику. Но это явленіе временное; оно уже почти проходитъ. Во всякомъ случаѣ мы далеки отъ мысли огульно осуждать семинаристовъ въ лѣности. Можно ли въ самомъ дѣлѣ на основаніи того, что семинаристы получили 27 переэкзаменокъ по сочиненіямъ, говорить, что они не занимаются чтеніемъ книгъ и не умѣютъ складно излагать свои мысли? Подобное обвиненіе можно предъявить къ этимъ 27-ученикамъ, а остальные, очевидно, умѣютъ складно излагать свои мысли, слѣдовательно занимаются чтеніемъ книгъ и любятъ это занятіе. На этомъ мы покончимъ рѣчь о переэкзаменовкахъ и перейдемъ къ другой части затрону- таго авторомъ вопроса.

Заключивъ по числу переэкзаменовокъ, что „питомцы духовной школы, будущіе дѣтели на церковной нивѣ, къ служенію своему готовятся крайне нерадиво“, онъ страшно печалится о будущей судьбѣ церкви. „Отъ лѣнливыхъ и нерадивыхъ какихъ плодовъ можетъ ожидать церковь? Та церковь, которая въ настоящее время уже предъявила повышенныя, сравнительно съ прошлымъ, требованія, а въ будущемъ предъявить еще большія?“ Да, совершенно справедливо, церковь и теперь уже предъявляетъ, а тѣмъ болѣе въ будущемъ предъявить къ своимъ пастырямъ такія требованія, удовлетворить которымъ мы, наличные пастыри, не будемъ въ состояніи; и не помогутъ намъ при этомъ, какъ думаетъ авторъ, ни семинарскія знанія наукъ, ни даже первый разрядъ. Нашъ простой народъ требуетъ отъ своего пастыря не столько знанія различныхъ семинарскихъ наукъ, сколько христіанской настроенности и твердой, непоколебимой вѣры въ Бога. И не купить намъ никогда расположенія народнаго семинарскими пятерками. Что, въ самомъ дѣлѣ, толку для мужа, если его пастырь по первому разряду окончилъ даже академію, но въ то же время не научился вѣрить въ Бога и жить похристіански? Все равно пойдетъ онъ отъ такого пастыря къ первому начетчику и у него будетъ поучаться и слову Божію, и жизни для Бога и царства небеснаго. Нѣтъ, не о первомъ разрядѣ нужно помышлять родителямъ, если они рѣшаются отдать своихъ дѣтей на служеніе церкви, а съ малыхъ лѣтъ научить ихъ жизни христіанской, одушевить ихъ любовью къ Богу и ближнимъ, развить и укрѣпить ихъ волю для трудной борьбы со зломъ, а остальное все само собой уже приложится готовящемуся быть пастыремъ. Объ этомъ, а не о чемъ другомъ нужно помнить родителямъ-пастырямъ. Объ этомъ же, главнымъ образомъ, должна заботиться и школа, если она хочетъ приготовить для церкви достойныхъ пастырей. Но этого-то и не достаетъ нашей духовной школѣ. Призванная готовить пастырей, нынѣшняя семинарія готовитъ своихъ питом-

цевъ ко всякой другой дѣятельности, только не къ пастырской. Она вмѣсто того, чтобы воспитывать въ ученикахъ вѣру къ Богу, требуетъ отъ нихъ лишь формальнаго исполненія христіанскихъ обязанностей; вмѣсто того, чтобы воспитывать ихъ сердца и волю, развиваетъ лишь ихъ разумъ. Въ силу этого часто она выкидываетъ за бортъ человѣка, вполне способнаго быть пастыремъ, но малоспособнаго изучать математику, какъ часто она представляетъ епископу для посвященія во священники людей, не имѣющихъ ни души, ни сердца, но успѣвшихъ вызубрить семинарскіе учебники. Къ великому несчастію церкви, случается еще худшее: на основаніи школьнаго аттестата назначаютъ быть наставникомъ готовящихся къ пастырству человѣка, совершенно не справившись объ его нравственныхъ качествахъ, не справившись объ его убѣжденіяхъ и не заглянувъ въ его душу. Поэтому-то намъ и приходится иногда наблюдать такое печальное явленіе, что юноши, готовясь къ служенію церкви Божіей, совершенно отвыкаютъ молиться; готовясь проповѣдывать слово Божіе, сами совершенно теряютъ вѣру въ Бога; готовясь стать образцомъ для своихъ пасомыхъ по жизни и нравственности, сами понемногу на протяженіи семинарскаго курса растериваютъ и тѣ послѣднія крохи христіанской настроенности, которымъ ихъ научила семья. Ясно и отчетливо начертанъ въ священномъ писаніи идеаль пастыря. Во всей своей простотѣ и величіи и долженъ стоять этотъ идеаль предъ духовной школой. Къ нему и должна она стремиться всѣми своими силами, оставивъ въ сторонѣ всякія постороннія цѣли; она же, наоборотъ, оставивъ въ сторонѣ этотъ идеаль, задалась другими цѣлями. Она поставила своей задачей, научая питомцевъ своихъ премудрости Божіей, научить ихъ премудрости человѣческой и, совершенно незамѣтно для себя, премудрость человѣческую поставила выше премудрости Божіей. Отъ этой замѣны важнаго второстепеннымъ и получается то печальное явленіе, что человѣкъ, цѣляя десять лѣтъ

проучившись въ духовной школѣ, всетаки является въ приходъ совершенно безграмотнымъ въ пастырствѣ и научается отъ своихъ прихожанъ тому, чему бы самъ ихъ долженъ научить по долгу пастырства. Это еще въ лучшемъ случаѣ. Но бываетъ и такъ, что, окончивъ семинарію, молодой батюшка воображаетъ себя вполне подготовленнымъ къ пастырству и ничему ни у кого учиться не хочетъ. Самоувѣренно принимается онъ пасти свое духовное стадо, но, не зная настоящаго пути, бросается изъ стороны въ сторону: то ударится въ церковное строительство, на свой ладъ передѣлываетъ порученный ему храмъ, часто безъ нужды и толку затрачивая на свои затѣи скудные церковныя средства; то принимается за школьное дѣло, открывая убогую церковную школу рядомъ съ прекрасно обставленной земской или министерской. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ онъ обреченъ на неудачу. Широко задуманная передѣлка храма понемногу, за недостаткомъ средствъ, суживается, откладывается съ года на годъ и, наконецъ, превращается въ такую мизерную поправку прежняго плана, что самому строителю становится стыдно. Неудачный строитель обращается къ школѣ, но и здѣсь его ожидаетъ разочарованіе: школа его безъ средствъ, часто необходимыхъ, школа безъ учителя и безъ учениковъ; подневольный учитель діаконъ только самъ мучается и мучаетъ съ десятокъ собранинхъ сюда ребятишекъ. Разочаровывается пастырь, — но разочаровывается не въ себѣ самомъ, а въ людяхъ... Люди его не понимаютъ, люди ему мѣшаютъ работать, а онъ полонъ силъ, полонъ энергіи... Поневоля приходится въ себѣ замыкаться... И замкнется въ себѣ человекъ, и скоро, скоро поплыветъ по теченію... Скоро изъ него выработывается обычный типъ священника-требоисправителя.

Ничемъ инымъ, какъ полной неподготовленностью къ пастырству нынѣшнихъ пастырей объясняется обычное нынѣ снятіе сана. Побьется, помучается человекъ на святѣйшемъ служеніи и наконецъ сообразитъ, что онъ не на мѣстѣ, пой-

меть, что нѣтъ у него того, безъ чего невозможно служеніе пастыря, и, побуждаемый совѣстью, рѣшается на послѣднее средство — подаетъ прошеніе о снятіи съ него сана.

Свящ. В. Статировъ.

(Продолженіе будетъ).

СО СТРАНИЦЪ ЖИЗНИ.

VI.

Пастырь и паства.

(Окончаніе).

Въ зависимости отъ сказаннаго и православное пастырство охотнѣе выражается въ дѣлѣ. Блѣдно у насъ богослуженіе, почти молчитъ проповѣдническое слово, двусмысленно положеніе церковной школы, на мертвой точкѣ остановился вопросъ о возрожденіи прихода; но есть у насъ особый видъ пастырскаго дѣланія, видъ специфически-православный, — это непосредственное вмѣшательство пастыря въ жизнь пасомыхъ въ ея обыденности, руководство пастыремъ пасомыхъ въ сферѣ отношеній семейныхъ, хозяйственныхъ, трудовыхъ, всѣхъ другихъ. Между православнымъ пастыремъ и православной паствой существуетъ такая общность интересовъ, такая крѣпкая связь въ мысляхъ, въ желаніяхъ, во всемъ душевномъ строѣ, какой не существуетъ ни въ одной другой церкви. Рядомъ съ вліяніемъ благодатнымъ и церковнымъ православный пастырь ставитъ вліяніе личное, практически-житейское. Божій законъ, проповѣдь и богослуженіе говорятъ о томъ, что свято и что грѣшно, и даютъ одушевленіе на дѣла благія. Но какъ именно нужно вести эти дѣла, съ чего зачинать ихъ, какими мѣрами поддерживать, какими способами предохранять отъ возможныхъ катастрофъ, — въ этомъ случаѣ паства часто нуждается въ умѣломъ руководствѣ и во внимательной поддержкѣ. Въ виду этого православный пастырь, окончивъ богослуженіе, отработавъ въ школѣ, идетъ въ самую гущу народную и здѣсь культурнымъ своимъ вмѣшательствомъ поддерживаетъ пасомага чуть-ли не на каждомъ шагу его дѣятельности. Крестьянинъ отправляетъ свадьбу, и священникъ здѣсь не только совершаетъ таинство, но и присутствуетъ на бракѣ и какъ до брака, такъ и послѣ брака наряду съ родителями брачующихся принимаетъ ближай-

шее участіе въ ихъ судьбѣ: совѣтуетъ, предупреждаетъ, иногда изыскиваетъ матеріальныя средства, наставляетъ, благословляетъ. Что бываетъ въ выдающіеся моменты крестьянской жизни,—это же происходитъ и всегда, и въ будни. Православный священникъ почти не отлучается отъ своего прихожанина въ его трудовые дни. Такое обычное явленіе видѣтъ батюшку вмѣстѣ съ лохматымъ мужикомъ и на лугу на сѣнокосѣ, и въ полѣ на пашнѣ, и въ лѣсу на рубкѣ, и въ деревнѣ на постройкѣ! И общность интересовъ, и личное участіе пастыря въ пасомомъ ставить предъ ними одни и тѣ же вопросы, развертываетъ однѣ и тѣ же темы, заставляетъ объ одномъ думать, однимъ волноваться, на одно надѣяться. Эта сросченность пастыря съ пасомымъ не разлучаетъ ихъ и во всѣ другіе моменты ихъ жизни. Они вмѣстѣ на базарѣ, вмѣстѣ въ дорогѣ, на пароходѣ, въ вагенѣ, въ городѣ, всюду. Вмѣстѣ молятся, вмѣстѣ работаютъ, вмѣстѣ отдыхаютъ. Кто не знаетъ этой самой обычной въ деревнѣ картины: окончился трудовой лѣтній день, крестьяне наскоро, чѣмъ Богъ послалъ, закусили, и одни поспѣшили на отдыхъ, а другіе въ усталой задумчивости сидятъ то на бревнахъ у заваленки, то на крылечкѣ, то въ пожарномъ сараѣ, въ этомъ своего рода деревенскомъ клубѣ. Очень часто въ мѣста такихъ собраній является и батюшка. И здѣсь общія думы, общіе вопросы, общія рѣчи. И во всѣхъ такихъ и подобныхъ случаяхъ общенія пастыря съ пасомыми сколько было поднято разнообразныхъ темъ, сколько было разрѣшено разнородныхъ вопросовъ, сколько было высказано хорошихъ и полезныхъ мыслей! Здѣсь обсуждались и нужды сельскаго хозяйства, и разные повседневные случаи, и высшіе запросы челоѣческаго духа. И во всѣхъ этихъ обсужденіяхъ первое и вѣское слово принадлежало священнику къ нему прислушивались, какъ къ неоспоримому авторитету, съ точки зрѣнія его взглядовъ разсматривали свою жизнь, его принципы полагали въ основу дѣятельности. И получалось поэтому, что вся наша народная жизнь снизу и до верху созидалась на этомъ „батюшкиномъ“ міросозерцаніи; поэтому вся наша родина покрыта густой сѣтью церквей, часовенъ, крестовъ; поэтому русскій челоѣкъ лучшимъ закономъ жизни считаетъ законъ Божій, законъ чистой совѣсти. Мы знаемъ нашу родину, какъ Русь святую, и эта святость ея создавалась какъ подъ воздѣйствіемъ церковнаго богослуженія, церковной проповѣди и церковнаго учительства, такъ же не въ меньшей степени и подѣ

воздѣйствіемъ батюшкиныхъ рѣчей въ полѣ, въ саду, на ярмаркѣ, въ благовременіи и въ безвременіи. Воздѣйствіе это можно оспаривать, но не потому, что его не было, а потому, что оно шло по самой глубинѣ жизни, а не по верху ея, и было невидно. Оно было незамѣтно, какъ ростъ травы, какъ дѣйствіе солнечнаго луча, но такъ же, какъ солнечная теплота или естественный ростъ, оно было несомнѣнно. И не рѣчи только батюшкины могли имѣть высокое культурно-просвѣтительное вліяніе на народъ. Эта роль могла принадлежать и одной близости пастыря къ пасомымъ, постоянному присутствію священника въ народной массѣ, повседневному обращенію его въ ея средѣ. Очень часто говорятъ, что одно присутствіе женщины въ извѣстномъ обществѣ дѣйствуетъ на него сдерживающимъ и облагораживающимъ образомъ. Не подлежитъ также сомнѣнію, что одна близость къ намъ культурнаго и благороднаго человѣка заставляетъ насъ подтягиваться и укорачиваться. Точно также одно даже чисто внѣшнее внѣдреніе просвѣщеннаго пастыря въ темную и полудикую среду пасомыхъ не можетъ не производить здѣсь нѣкоторой культивирующей работы. Встрѣтивъ какого-либо знаменитаго ученаго, философа или писателя, мы можемъ не сказать съ ними ни слова, но мы ни въ какомъ случаѣ не можемъ, хотя бы на нѣсколько минутъ, не почувствовать себя лучше, серьезнѣе и благороднѣе. И темный крестьянинъ, не прошедшій ровно никакой школы, встрѣчаясь съ образованнымъ священникомъ, прошедшимъ почти высшую школу, всегда невольно подтягивается, прихорашивается какъ снаружи, такъ и совнутри, и чѣмъ больше у полудикаго человѣка однихъ внѣшнихъ, полумеханическихъ столкновеній съ человѣкомъ культурнымъ, тѣмъ легче отпадаетъ отъ него кора естественной первобытности. Постоянное обращеніе священника въ малокультурной средѣ часто требуетъ отъ него необычнаго запаса энергіи и буквально воловьяго терпѣнія. Мало того, что приходится очищать мужика отъ грязи, этою грязью часто приходится пачкаться самому. Работа въ некультурномъ обществѣ самому дѣятелю всегда грозитъ пониженіемъ его собственной культуры, ослабленіемъ его духовной мощи въ концѣ концовъ полнымъ параличемъ воли. Извѣстно, какъ часто высокопросвѣщенные люди отказываются отъ работы въ деревнѣ, въ глуши, среди дикарей. Боятся опуститься, облѣниться, спиться. Священникъ этого не испугался, богатую свою культуру съ

огромнымъ дѣйствительно рисковъ для себя понесъ въ жертву темному, но любимому народу. Работа его производится положительно въ невѣроятныхъ условіяхъ, и тѣмъ не менѣе благодѣтельные ея результаты очевидны и велики. И чѣмъ труднѣе условія пастырско-просвѣтительной работы, и чѣмъ—несмотря на это—болѣе успѣшными результатами она сопровождается, тѣмъ величественнѣе и славнѣе заслуга духовенства предъ нашимъ обществомъ и тѣмъ благодѣнѣе помянетъ Господь Богъ священство его, егда придетъ во царствіи Своемъ.

По завѣту апостольскому, христіанинъ въ своихъ отношеніяхъ къ ближнимъ долженъ руководиться принципомъ „быть всѣмъ вся“. Это значить, что нужно приспособляться не только къ разнообразнымъ особенностямъ отдѣльныхъ людей, но и къ особенностямъ различныхъ эпохъ. Если до сихъ поръ православный пастырь, успѣшно руководя своими пасомыми чрезъ непосредственное вмѣшательство въ ихъ обыденную жизнь, какъ бы въ нѣкоторой тѣни оставлялъ дѣло богослужбное, проповѣдническое и учительское, то теперь—собственно по миссіонерскимъ задачамъ времени—необходимо обратить особенное вниманіе на упорядоченіе церковнаго богослуженія, на развитіе церковной проповѣди, на твердую постановку церковнаго учительства и т. под. Но это, конечно, не означаетъ, что должны быть оставлены или ослаблены спеціально пастырскіе способы воздѣйствія на народную массу. Наоборотъ, до высшей потенціи должны быть усилены и эти способы. Они оправданы нашей исторіей, къ нимъ наиболѣе охотно склоняется вниманіе самого пастыря. Отъ души желаемъ, чтобы эти чисто русскіе наши родные, бытовые наши способы пастырствованія и въ текущіе дни приносили такой же плодъ многъ, какъ и въ былую пору. Время для работы благопріятное. Несмотря на всѣ невзгоды послѣдняго времени, душа народная широко раскрыта для пріятія Божія слова и Божіей истины. По общимъ наблюденіямъ, въ русскомъ обществѣ произошелъ рѣзкій переломъ въ сторону религіозности. Это видно повсюду. У насъ въ Симбирскѣ Жадовская икона Божіей Матери въ послѣдній разъ была окружена особенно внимательной любовью народа. По сообщеніямъ газетъ и по рассказамъ очевидцевъ, высокимъ подъемомъ религіознаго чувства сопровождались Кашинскія торжества возстановленія почитанія благовѣрной княгини Анны. У раки св. Феодосія Черниговскаго наблюдается небывалый наплывъ богомольцевъ изъ разно-

образныхъ слоевъ населенія. Пробудилась отъ вѣкового религиознаго индифферентизма и наша самодовольная интеллигенція. Въ недавно вышедшемъ замѣчательномъ сборникѣ „Вѣхи“ выдающіеся мыслители изъ интеллигенціи—Булгаковъ, Франкъ, Изгоевъ и др.—обвиняютъ русское образованное общество въ незнаніи истинныхъ цѣнностей жизни, въ незнакомствѣ съ подлинной философійей и съ подлинной наукой, въ психическомъ уродствѣ, въ моральной несостоятельности, въ педагогической неспособности и т. д. Спасеніе общества отъ его интеллигентской рутинны вѣховцы указываютъ въ синтезѣ вѣры и знанія, въ утвержденіи религіи на центральномъ мѣстѣ жизни и въ признаніи приматства духа надъ матеріей, а не матеріи надъ духомъ, какъ это считалось по катехизису Марковъ, Энгельсовъ и другихъ современныхъ „властителей думъ“. Вся книга „Вѣхи“ отъ начала и до конца проникнута такимъ вѣрнымъ и такимъ бодрящимъ взглядомъ на жизнь и на людей, такъ окрыляюще дѣйствуетъ она на всякаго дѣятеля, признающаго основнымъ началомъ жизни духъ, а не плоть, что—кажется—много выиграло бы наше духовенство, если бы оно сдѣлало новый сборникъ своей настольной книгой. Ободренное ею, оно съ большимъ успѣхомъ использовало бы настоящій благоприятный для его дѣла моментъ для того, чтобы предохранить нашу родину отъ повторенія недавней катастрофы или—по крайней мѣрѣ—отодвинуть эту катастрофу въ возможно далекое будущее, а при повтореніи ея смягчить ужасы ея тяжелыхъ послѣдствій.

Н. Колосовъ.

И з в ѣ с т і я и з а м ѣ т н и .

Возвышеніе цѣны на восковыя свѣчи. Предъ послѣднимъ нашимъ епархіальнымъ съездомъ по благочинническимъ округамъ обсуждался вопросъ, не слѣдуетъ ли совсѣмъ освободить церкви отъ взносов на нужды духовно-учебныхъ заведеній и, взамѣнъ того, возложить всѣ налоги на свѣчной заводъ, съ возвышеніемъ цѣны свѣчъ до такого размѣра, чтобы получаемая отъ продажи ихъ прибыль давала всю потребную епархіи сумму. Въ округахъ нашлось много сторонниковъ этого новшества; но епархіальный съѣздъ такого способа добыванія средствъ всетаки не принялъ. Въ Перскихъ епарх. вѣдом. (№ 14 за 1909 г.) находитъ извѣстіе, что въ прошедшемъ 1908 году

тамошнимъ епархіальн. съѣздомъ этотъ способъ былъ принятъ и на практикѣ далъ неблагопріятные результаты. Во-первыхъ, Св. Синодомъ замѣна 25% взносовъ возвышеніемъ цѣны на свѣчи разрѣшена не была. Затѣмъ, возвышеніе цѣны на свѣчи повело, какъ опасались и ранѣе, къ злоупотребленіямъ: свѣчи продолжаютъ брать помимо епархіальнаго склада какъ церковныя старосты, такъ и, особенно, частныя лица; и послѣднимъ при отсутствіи монополіи на свѣчную продажу никто не можетъ воспретить пріобрѣтать свѣчи, гдѣ имъ вздумается; а церковныхъ старостъ учить въ этомъ дѣлѣ очень трудно, такъ какъ они могутъ покупать свѣчи отъ имени частныхъ лицъ, или же на верховыя церковныя деньги и выдавать ихъ за пожертвованныя ими самими. Въ виду возникшихъ злоупотребленій, на Пермскомъ епархіальномъ съѣздѣ вопросъ о способахъ добывать средства на епархіальныя нужды будетъ (или былъ уже) пересмотрѣнъ.

Старое подѣ новымъ именемъ. Въ Уфимскихъ епархіал. вѣдом. (№ 9 за 1909 г.) отпечатанъ рапортъ предсѣдателя церковно-приходскаго совѣта с. Бугульчана о трѣхлѣтней дѣятельности этого совѣта. За 3 года изыскано совѣтомъ на нужды церкви и прихода 8764 р. 63 коп., а израсходовано до 10200, такъ что остался за совѣтомъ значительный долгъ. Изъ произведеннаго расхода употреблено на нужды церкви (колоколь. иконостасъ, кіоты, иконы, облаченія и проч.) до 10000 руб. и оказано помощи бѣднымъ свыше 100 руб.

Такимъ образомъ, на нужды храма употреблено изъ собранной суммы 99%, а на нужды прихода 1%. По существу своему дѣятельность совѣта осталась такою же, какова была обычная дѣятельность церковно-приходскихъ попечительствъ, и совѣтъ учрежденъ былъ, вѣроятно, по той причинѣ, что пришла нужда обновлять приходскій храмъ. Появившійся 1% благотворительности бѣднымъ людемъ является той «одной ласточкой, которая весны еще не дѣлаетъ». Но за первой ласточкой обыкновенно прилетаютъ другія, и со временемъ въ дѣятельности приходскихъ организацій % благотворительности, надѣмся, выростетъ.

Язва духовнаго сословія. Ни въ одномъ, вѣроятно, сословіи нѣтъ такой страсти къ сутяжничеству, какъ въ духовномъ. И это особенно прискорбно для проповѣдниковъ Христова ученія: „любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ“. Въ апрѣлѣ текущаго года преозвященный Уфимскій На-фанаиль (Уфим. епарх. вѣдом. № 9) посѣтилъ г. Стерлитамакъ

и тамъ предъ собраннымъ духовенствомъ благочинн. округа держалъ такую рѣчь: „Ревизорскій отчетъ отмѣтилъ одну гибельную язву въ жизни Уфимскаго духовенства, это — привычку, склонность, даже страсть къ разнаго рода тяжбамъ и судбищамъ. Процентъ духовныхъ лицъ, находящихся подъ судомъ или ведущихъ судъ, — громаднѣйшій. А въ дѣятельности консисторіи, по 1-му столу, вѣдающему судъ, отмѣчено поразительное неправосудіе, для уничтоженія котораго и Синодомъ, мною уже приняты соотвѣтствующія мѣры“.

Въ нашей Симбирской епархіи тоже бывали случаи, когда почти всѣ священники нѣкоторыхъ округовъ имѣли ремарки, такъ что не изъ кого было выбрать должностныхъ лицъ: благочинныхъ, ихъ помощниковъ и депутатовъ. И добро бы судбища заводились прихожанами: это, при существующемъ способѣ обезпеченія духовенства, можно сказать, — въ порядкѣ вещей, но топятъ вѣдь другъ друга. Недавно ходили рассказы, какъ въ одномъ приходѣ Ардатовскаго уѣзда священникъ погубилъ дьякона, а дьяконъ — священника, и въ концѣ концовъ оба надолго, если не навсегда, испортили свое служебное положеніе.

Изъ сосѣдней епархіи. Самарскія епарх. вѣдом. (№ 9 за 1909 г.) сообщаютъ, что по силѣ опредѣленія Св. Синода отъ 18 ноября 1905 года за № 5900 въ 100 приходяхъ епархіи уже организованы церковно-приходскіе совѣты съ весьма широкими задачами, касающимися не только удовлетворенія нуждъ мѣстныхъ храмовъ и причтовъ, но и просвѣтительныхъ и благотворительныхъ потребностей приходовъ. Приходскихъ совѣтовъ были бы образовано и болѣе, но къ этому не было нужды, такъ какъ еще до объявленія синодальнаго опредѣленія въ Самарской епархіи, изъ 850 приходовъ, 840 приходовъ уже имѣли церковно-приходскія попечительства, тоже съ довольно широкимъ кругомъ дѣятельности. Нѣкоторые приходскіе совѣты замѣнили, такимъ образомъ, бывшія ранѣе попечительства.

Г-нъ Н. Колосовъ въ ряду своихъ статей подъ заглавіемъ „Со страницъ жизни“ коснулся и вопроса объ оживленіи прихода. Онъ находитъ если не оправданія, то объясненія бездѣятельности духовенства въ попыткахъ къ возрожденію приходской жизни въ томъ, что духовенство боится возникновенія такихъ вопросовъ, которыхъ ни оно само, ни даже высшее церковное правительство теперь разрѣшить не можетъ. Боимся, что духовенство будетъ опираться, въ оправданіи предъ другими

и предъ своею совѣстію, на доводахъ г. Колосова. Не прощели и не вѣрнѣли объяснить то, что въ нашей епархіи ничего не дѣлается въ цѣляхъ оживленія прихода, одной только апатіей духовенства? У насъ боятся приступить къ дѣлу; почему же въ другихъ епархіяхъ не боятся? Если не начинать дѣла, то оно и не сдѣлается. Мы вовсе не думаемъ, что въ Самарской епархіи все идетъ какъ нельзя лучше; можетъ быть, и тамъ больше словъ, нежели дѣла. Но всетаки что-то дѣлается, а у насъ ничего. Разъ сдѣлана попытка достигнуть того или другого, разъ поставлена цѣль — не можетъ быть, чтобы ничего не вышло; хоть и не много, а кое что и выйдетъ, и небольшое все же лучше, чѣмъ ничего.

Населеніе Самарской епархіи, какъ міряне, такъ и духовные, сравнительно съ населеніемъ нашей епархіи, — люди новые, потомки безпокойныхъ людей, переселившихся туда со старыхъ мѣстъ, и еще имѣющіе въ крови своей элементы безпокойства. Можетъ быть поэтому тамошнее духовенство болѣе рѣшительно, чѣмъ наше. И внѣшнія обстоятельства заставляютъ быть болѣе рѣшительными: разумѣемъ сильное развитіе сектантства, этотъ своего рода громъ, котораго, повидимому, дожидается наше епархіальное духовенство, чтобы проснуться, перекреститься и дружно приняться за дѣло оживленія приходской жизни.

О раздѣлѣ доходовъ. Въ нѣкоторыхъ благочинническихъ округахъ Архангельской епархіи, по постановленіямъ духовенства, псаломщики получаютъ изъ братскихъ доходовъ не втрое меньше священниковъ, какъ то положено по закону, а только вдвое. Мѣстная духовная консисторія, освѣдомившись о такого рода постановленіяхъ, выразила: „желательно, чтобы и другіе благоченія послѣдовали этому примѣру“, но далѣе такого пожеланія не пошла, такъ какъ не имѣла права измѣнить законъ. Въ Архангельскихъ епарх. вѣдомостяхъ печатаются статьи въ защиту и порицаніе новаго порядка раздѣла доходовъ.

Въ нашей епархіи тоже были сторонники раздѣла доходовъ на новыхъ основаніяхъ; возможно, что вопросъ о сѣмь снова будетъ поставленъ въ печати, или на сѣздахъ. Сторонники взгляда, что псаломщики могутъ получать только вдвое меньше священниковъ, въ оправданіе такого мнѣнія указываютъ, что у псаломщиковъ содержаніе очень скудно, такъ что они не могутъ содержать въ учебныхъ заведеніяхъ своихъ дѣтей; второе оправданіе состоитъ въ указаніи, что псаломщики

трудятся почти столько же, сколько и священники, почему и должны получать болѣе чѣмъ принято и узаконено. Совершенно вѣрно, что псаломщики получаютъ скудное содержаніе. Но отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы священники изъ своего дохода увеличивали содержаніе псаломщиковъ. Священники тоже немало нуждаются, содержаніе учащихъ дѣтей ставить и ихъ въ затруднительное положеніе. Что матеріальное положеніе священниковъ весьма не завидно — свидѣтельствуешь то, что окончившіе семинарію весьма неохотно идутъ на епархіальную службу. Если и еще убавить содержаніе священниковъ, то это приведетъ еще къ большому бѣгству. Незачѣмъ поддерживать иллюзію, будто за пастырское дѣло берутся главнымъ образомъ по призванію; справедливѣе сказать, что во священники поступаютъ преимущественно изъ-за побужденій матеріальнаго свойства.

Количество труда у священниковъ гораздо больше, чѣмъ у псаломщиковъ, а о качествѣ того и другого, при сравнительной ихъ оцѣнкѣ, не можетъ быть и спора. Священникъ есть совершитель таинствъ, а это всего важнѣе для христіанина; онъ есть просвѣтитель ученіемъ Христовымъ своихъ прихожанъ и въ церкви, и въ школахъ, и въ домахъ. Съ другой стороны, псаломщикъ есть чтець и пѣвецъ — не больше.

Недаромъ законъ дѣятельность священника цѣнитъ, поскольку дѣло касается матеріальнаго вознагражденія, втрое дороже.

Содержаніе: 1) Первые обитатели Соловецкихъ острововъ и годъ основанія Соловецкаго монастыря. (Къ 450-лѣтію его существованія: 1459—1909 годъ). — Н. Важенова. 2) Кашпирскій Влаготѣщенскій монастырь. — А. Соловьева. 3) Духовенство и кляузничество. — Н. К. 4) О томъ-ли говорятъ цифры, о чемъ ихъ хотять заставить говорить? — Священника В. Статирова. 5) Со страницъ жизни. — Н. Колосова. 6) Извѣстія и замѣтки. 7) Объявленія. Въ приложеніи: Церковная школа въ Симбирской епархіи съ 1884 года по 1908 годъ.

Печатать дозволяется. Симбирскъ. 1 августа 1909 года.

Цензоръ протоіерей Сергій Медвѣдовъ.

За Редактора А. Соловьевъ.

Изъ вышеприведенныхъ таблицъ можно также усмотрѣть, что и школы грамоты шли въ своемъ развитіи не менѣе успѣшно, и обученіе въ нихъ стало приравняться къ школамъ церковно-приходскимъ.

Образовательный цензъ законоучителей и учителей школъ грамоты обозначается такъ:

Годы.	Число законоучителей.				Образоват. ихъ цензъ.			Въ томъ числѣ съ званіемъ учителя.
	Священ.	Діакон.	Псаломщ.	Свѣтск. лицъ.	Высшее образов.	Среднее образов.	Ниже средняго. Низш. и домашн.	
Въ 1884 г.	С в ѣ д ѣ н і й				н ѣ т њ.			
» 1888—9 г.	С в ѣ д ѣ н і й				н ѣ т њ.			
» 1893—4 г.	40	2	20	22	—	45	14	27

Годы.	Число учителей.				Образоват. ихъ цензъ.			Въ томъ числѣ съ званіемъ учителя.
	Священ.	Діакон.	Псаломщ.	Свѣтск. лицъ.	Высшее образов.	Среднее образов.	Ниже средняго. Низш. и домашн.	
Въ 1884 г.	С в ѣ д ѣ н і й				н ѣ т њ.			
» 1888—9 г.	10	4	4	5	—	8	2	13
» 1893—4 г.	12	13	20	41	—	24	19	37

Затѣмъ, если обратимъ вниманіе на число собствен-
ныхъ школьныхъ зданій, то и здѣсь увидимъ постепенное
увеличеніе ихъ.

	Школы церковно-приходскія.					Школы грамоты.				
	Число школъ.	Число помѣщен.				Чис. школъ	Число пом.			
		Собствен.	Наемныхъ.	Въ кар. и друг. здан.	о/о школъ, имѣющ. собст. помѣщенія.		Собствен.	Наемныхъ.	Въ кар. и друг. здан.	о/о школъ, имѣющ. собст. помѣщенія.
Въ 1884 г.	22	5	свѣд. нѣтъ	21,3%	свѣд. нѣтъ					
Въ 1888—9 г.	110	44	5	51	40%	19	2	1	16	10,5%
Въ 1893—4 г.	134	82	6	46	61,1%	86	18	26	42	20,9%

Изъ этой таблицы видно, что о/о школъ, имѣющихъ
собственныя зданія, чрезъ пятилѣтіе увеличился почти вдвое,
а чрезъ другое пятилѣтіе почти втрое.

Если произвести сравненіе за этотъ періодъ времени
въ положеніи церковныхъ школъ съ школами министерско-
земскими, то это сравненіе само-собой не можетъ выгодно
(на первый разъ) отгнать церковныя школы, такъ какъ во
время открытія церковныхъ школъ, или къ изданію ВЫСО-
ЧАЙШЕ утвержденныхъ правилъ о церковныхъ школахъ
въ 1884 г., министерско-земскихъ школъ существовало уже
458 съ 16776 учащихся-мальчиковъ и 2701 дѣвочекъ, а все-
го съ 19477 учащихся, при чемъ изъ означеннаго количе-
ства учащихся въ этомъ году окончило курсъ 2632 мальчи-
ка и 274 дѣвочки, изъ нихъ съ льготой 3 разряда 31 чел.
и съ льготой 4 разряда—2630 ч. Для сопоставленія этихъ
школъ съ церковными за данное время все же не лишена
будетъ интереса слѣдующая таблица.

Издается дозволяется. Симбирскъ. 1 августа 1909 года.
Цензоръ протоіерей Сергій Мещанковъ.
За Редактора А. Соловьевъ

Число школъ и учащихся въ нихъ.

	Число школъ.	Число учащихся.		Всего.	Среднее чис. учащихся на кажд. школу.	Окончив. курсъ.		Всего.	%о отношеніе окончив. къ числу учащ.	
		Мал.	Дѣв.			Мал.	Дѣв.		Мал.	Дѣв.
Въ 1885 г. въ школ.										
земск.	462	16990	2937	19927	43,1	2654	266	2920	15	9
цер.-прих.	59	1103	117	1220	20,6	72	—	72	0,3	—
грамоты	5	88	—	88	17,6	н	е	б	ы	ло.
Въ 1888-9 г.										
въ земск.	475	19079	3683	22762	47,9	2823	479	3302	14,8	13
цер.-прих.	110	1915	205	2120	19,2	299	33	332	15,6	16
грамоты	19	170	56	226	11,8	н	е	б	ы	ло.
Въ 1893-4 г.										
въ земск.	491	22149	5121	27270	55,6	3257	791	4048	14,8	15,4
цер.-прих.	134	3217	638	3855	28,7	497	113	610	15,4	17,6
грамоты	86	1662	360	2022	13	99	19	118	5,9	5,2

Изъ таблицы видно, что церковныя школы по количеству ихъ и числу учащихся далеко уступали школамъ иного вѣдомства; если же смотрѣть на процентное отношеніе окончившихъ курсъ къ общему количеству учащихся, то увидимъ, что цер.-приход. школы за послѣднее пятилѣтіе дали не меньшій %о, чѣмъ школы земскія. Отсюда дѣлаемъ выводъ, что названныя школы функционировали правильно, несматра на меньшее количество учащихся въ каждой школѣ.

Изъ слѣдующей таблицы можно видѣть общій ростъ церковныхъ школъ и учащихся въ нихъ за 1-е десятилѣтіе.

Въ 1895 году въ личномъ составѣ епархіальнаго училищнаго совѣта произошли такого рода перемѣны: на мѣсто назначеннаго на епископскую кафедру архимандрита Никодима предсѣдателемъ совѣта назначенъ вновь опредѣленный ректоръ семинаріи, протоіерей Владиміръ М. Успенскій; выбыли изъ членовъ совѣта: директоръ классической гимназіи д. ст. сов. Н. Ѳ. Свѣшниковъ, за назначеніемъ его въ другое мѣсто службы, д. ст. сов. И. В. Вишнеvскій и симбирскій купецъ Н. В. Чебоксаровъ; вмѣсто нихъ членами совѣта, съ утвержденія Его Преосвященства, назначены: Симбирскій вице-губернаторъ С. Д. Ржевскій, предсѣдатель губернской земской управы Ѳ. А. Анненковъ и начальникъ Симбирской Маріинской женской гимназіи А. В. Годневъ.

Въ семь голу, на основаніи отношенія Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 3 іюля за № 639, коимъ извѣщалось объ ежегодномъ ассигнованіи на содержаніе церковныхъ школъ и инспекціи изъ средствъ государственнаго казначейства 3279145 руб., оживленно обсуждался вопросъ о выборѣ священниковъ на должности уу. наблюдателей, о пунктахъ открытія второклассныхъ школъ и новыхъ церковно-приходскихъ и школъ грамоты. (Журн. № 15 отъ 10—11 октября 1895 г.).

Въ теченіе этого года открыто новыхъ церковно-приходскихъ школъ 4, а школъ грамоты 22. Церковно-приходскія школы открыты: въ дер. Верхнихъ-Тарханахъ, Симбирскаго у., с. Старомъ-Ардатовѣ, Алатырскаго у., Кашинкѣ, Симбирскаго у., и въ с-цѣ Часахъ, Сызранскаго уѣзда. Изъ прежнихъ школъ преобразованы: Мурзицкая, Мордовско-Темрязанская, Турдаковская (Одоевщина тожъ), Засарская и Моргинская школы грамоты въ церковно-приходскія; Гулюшевская женская цер.-приходская, наоборотъ,—въ школу грамоты, а Чукальская, вслѣдствіе открытія въ с. Чукалахъ земскаго училища, преобразована изъ мужской въ женскую церковно-приходскую школу; Тайбинская школа переведена въ д. Эшмикеево. (Кн. Троицкаго, стр. 109). Такимъ образомъ, въ 1894—95 учебномъ году церковно-приходскихъ школъ въ епархіи было 143, изъ нихъ 94 школы смѣшанныхъ, 34 для мальчиковъ и 11 для дѣвочекъ. Школъ грамоты было 110, изъ нихъ 69 смѣшанныхъ, 34 для мальчиковъ и 7 для дѣвочекъ.

Вновь открытыя школы помѣстились: Верхне-Тархановская—въ каменномъ наемномъ домѣ, съ платою по 3 р. въ мѣсяцъ, Старо-Ардатовская—въ особо пристроенномъ къ соборной избѣ зданіи, Кашинская—также въ особо выстроенномъ зданіи, а Часовская—въ зданіи, выстроенномъ при церкви священникомъ с. Шкудима, Пензенской губерніи, о. Василюемъ Ильминскимъ. Изъ школъ грамоты въ своихъ собственныхъ зданіяхъ помѣстились школы: Апухтинская, Найманская, Княжухинская и Чирковская; Илленийская помѣстилась въ частномъ домѣ, Репьевская—въ караулкѣ, а остальные—на квартирахъ, по преимуществу въ крестьянскихъ избахъ.

Средства содержанія церковныхъ школъ съ этого года начали увеличиваться ассигнованіемъ изъ государственнаго казначейства, изъ котораго ассигновано было 6000 р. изъ коихъ, согласно предписанію Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, 2000 р. обращены были всецѣло на постройку новыхъ и ремонтъ старыхъ школьныхъ зданій, 708 руб. на увеличеніе жалованья и пособія учителямъ и учительницамъ, 500 р. на снабженіе школъ книгами учебными и для внѣкласснаго чтенія учащихся, 2792 р. употреблены на высылку учителямъ и учительницамъ нормальнаго жалованья за 2-ю половину с. г. и на удовлетвореніе непредвидѣнныхъ нуждъ. (Журн. № 3, ст. 1-я, отъ 21 марта 1895 г.). Кромѣ сего, Симбирская губернская земская управа отношеніемъ отъ 25 января за № 441 сообщила объ ассигнованіи Симбирскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ сессіи декабря прошлаго года 1000 руб. на открытіе школъ грамоты въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ никакихъ школъ нѣтъ, и на поддержку существующихъ, но съ тѣмъ, чтобы вновь учрежденныя школы открывались не иначе, какъ по согласію съ мѣстнымъ училищнымъ совѣтомъ. (Журн. № 1, ст. 2, отъ 7 февраля 1895 г.). Буинское земское собраніе ассигновало вновь на содержаніе 6-ти существующихъ церковно-приходскихъ школъ 360 руб., положивъ на каждую по 60 рублей, съ условіемъ, если учителя будутъ не изъ членовъ причта, 150 р.—на учебныя пособія и 40 р.—на содержаніе школы въ годъ. Пол.-Яушахъ.

На свободныя учительскія вакансіи опредѣлены: въ Кашинскую—окончившая курсъ въ епархіальномъ женскомъ учи-

лицъ, въ Старо-Ардатовскую и Ново-Деревенскую—окончившія курсъ женской прогимназіи, въ Княжухинскую—окончившій курсъ городского училища, въ Верхне-Тархановскую—имѣвшій свидѣтельство на званіе учителя, въ Н.-Чаровскую—бывшій воспитанникъ семинаріи, въ Дмитріевскую и Репьевскую—приходскіе псаломщики Благовѣщенскій и Невскій, въ Киселевскую—М. Винокурова, окончившая 2-хклас. городское училище, въ четыре школы грамоты—съ начальнымъ образованіемъ и одинъ съ домашнимъ образованіемъ.

Во всѣхъ 143 церковныхъ школахъ состояло учащихся 269, изъ нихъ особыхъ законоучителей 121, законоучителей, совмѣщавшихъ и учительство, 20 и особыхъ учителей и учительницъ 101, въ томъ числѣ діаконовъ 36 и 29 псаломщиковъ. Образовательный цевзъ ихъ былъ такого рода: изъ законоучителей—100 съ семинарскимъ образованіемъ и 21 ниже средняго; изъ 148 учащихся—59 съ среднимъ образованіемъ, 5—съ специальнымъ, 4—ниже средняго, 29 со свидѣтельствами на званіе учителя и 51 неправоспособныхъ. Въ школахъ грамоты въ этомъ году учащихся лицъ было 138. По своему образованію они распредѣляются такъ: законоучителей 28, одинъ съ образованіемъ ниже средняго, а 27—съ семинарскимъ; учащихся—съ среднимъ образованіемъ 22, ниже средняго 39, имѣвшихъ свидѣтельства на званіе учителя 7 и съ начальнымъ образованіемъ 42.

Учащихся въ семь году было: въ церковно-приходскихъ школахъ 3869 мальчиковъ и 544 дѣвочки, итого 4413; въ школахъ грамоты—2398 мальчиковъ и 595 дѣвочекъ, итого 2993.

Испытанія ученикамъ, пожелавшимъ получить свидѣтельства на льготу по воинской повинности, произведены были въ 90 цер. приходскихъ школахъ и 25 школахъ грамоты. Права на полученіе свидѣтельствъ на льготу по воинской повинности удостоены 441 мальчикъ; 64 дѣвочки признаны достойными полученія свидѣтельствъ объ успешномъ окончаніи курса цер.-приходской школы; 15 мальчиковъ окончило курсъ безъ свидѣтельствъ на льготу. Въ школахъ грамоты съ правомъ на льготу окончило 106 мальчиковъ.

Въ семь году членомъ дѣлопроизводителемъ, священникомъ І. Никольскимъ въ докладѣ, представленномъ совѣту